

Смирение

Эндрю Мюррей

Humility

Andrew Murray

This book is in the public domain

Смирение

Эндрю Мюррей

Перевод с английского

Рука об руку, 2005

www.hand-in-hand.narod.ru

Все отрывки из Писания приведены согласно Синодальному переводу Библии на русский язык, кроме мест, оговоренных особо.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение:	Апостол пребывающей любви
Глава 1.	Смирение: слава творения
Глава 2.	Смирение: секрет искупления
Глава 3.	Смирение в жизни Иисуса
Глава 4.	Смирение в учении Иисуса
Глава 5.	Смирение в учениках Иисуса
Глава 6.	Смирение в повседневной жизни
Глава 7.	Смирение и святость
Глава 8.	Смирение и грех
Глава 9.	Смирение и вера
Глава 10.	Смирение и смерть для себя
Глава 11.	Смирение и счастье
Глава 12.	Смирение и превознесение

АПОСТОЛ ПРЕБЫВАЮЩЕЙ ЛЮБВИ

Краткая биография

«Однажды я разговаривал с миссионером, – пишет Эндрю Мюррей, – и он сказал мне: «Брат, помни: если Бог вкладывает желание в твое сердце, Он обязательно выполнит его». Это помогло мне. Я думал об этом сотни раз. Я хочу сказать то же самое и всем тем, кто попал в трясины и борется с безнадежностью и сомнениями. То желание, которое Бог вложил в твое сердце, Он обязательно исполнит.

Если кто-либо скажет, что у Бога нет никакого места для него, то пусть такой человек уповает на Бога и ждет, и Он поможет ему и покажет его место.

Я научился представлять перед Богом каждый день, как сосуд, который должен быть наполнен Его Святым Духом. Он наполнил меня благословенной уверенностью в том, что Он, являясь вечным Богом, гарантирует Свой постоянный труд во мне. Если существует такой урок, которому я учусь день за днем, то он состоит в следующем: именно Бог производит все во всем. О, если бы я мог помочь какому-либо брату или сестре осознать это!»

Один из четырех детей, которые родились у Эндрю старшего и Марии Мюррей, Эндрю Мюррей рос в таком уголке мира, который считается самым отдаленным, – Граафф-Рейне (около Кейптауна), что в Южной Африке. После того, как он получил среднее образование в Шотландии и проучился три года в теологическом колледже в Голландии, Эндрю Мюррей опять вернулся сюда в качестве миссионера и служителя.

Первым назначением Мюррея был Блемфонтейн, отдаленная и непривлекательная местность, расположенная выше Оранжевой реки площадью около 50 000 квадратных миль и с населением 12 000 человек. Даже в эти ранние годы служения Эндрю уже проявлял признаки того, что станет известным писателем. «Глубокая христианская жизнь» была любимой темой Мюррея. Он говорил о том, насколько Бог желал открывать все больше Себя тем, кто будет искать Его.

Как проповедник он постоянно собирал большие толпы людей и многих приводил к упованию на Христа как на своего Спасителя. Но жизнь Мюррея не проходила без испытаний. Когда он был еще молодым человеком, продолжительная болезнь привела его к слабости и истощению. Позднее, в самом расцвете его служения, серьезная болезнь заставила его на два года уйти с кафедры. Но Бог использовал каждое испытание, чтобы убраться все, что мешало его посвящению Христу.

Мюррей писал: *«В моем сердце царила ужасная гордость и самодовольство». Он вел ожесточенную борьбу с гордостью, и Бог одержал победу.*

«Со всеми своими теологическими знаниями я никогда не знал того, что послушание было возможным, – пишет Мюррей. – Мое оправдание было ясным, как белый день. Я знал тот час, в который принял от Бога радость прощения. Я помню, как я сидел в своей маленькой комнатке в Блемфонтейне и думал: в чем дело? Вот я, знающий, что Бог оправдал меня в крови Христа, но у меня нет силы для служения. Мои мысли, мои слова, мои действия, моя неверность, – все это беспокоило меня».

Дочь Мюррея писала о своем отце: *«Это случилось после «времени молчания» [во время болезни]. Бог очень близко подошел к отцу, и тот смог яснее увидеть значение жизни полной отдачи и простой веры. Во всех своих взаимоотношениях с другими людьми он начал проявлять постоянную нежность и любовь, а также лишенную эгоизма заботу о других, что все больше характеризовало его жизнь с этого момента. В то же самое время он ничего не потерял из своей силы и решимости».*

Когда в Кейптаун пришло пробуждение, Эндрю Мюррей колебался. Он не хотел попасть в волну эмоций. Но очень скоро он осознал, что Бог производил Свою работу в Южной Африке, как и в Америке. Результатом этого было еще более глубокое познание дел Божьих.

В своей книге «Секрет поклонения» он пишет: *«Удели время. Дай Богу время проявить Себя тебе. Удели время для себя, чтобы посидеть тихо и спокойно перед Ним, ожидая принять через Духа Святого уверенность в Его присутствии рядом с тобой и Его силы, действующей в тебе.*

Удели время для того, чтобы читать Слово Божье в Его присутствии, чтобы из него узнать, чего Он хочет от тебя и что Он обещает тебе. Позволь Слову сотворить вокруг тебя и внутри тебя святую атмосферу, святой небесный свет, в котором твоя душа получит освежение и силу для труда повседневной жизни».

Друзья рассказывают, как дом Мюррея всегда находился в движении. Он и его жена Эмма имели девять детей и бесконечный поток посетителей и друзей. В 1873 году Эндрю помог основать гугенотскую семинарию, школу, в которой молодые женщины обучались преподавательскому труду. Туда съезжались девушки со всей страны. Когда начались занятия, здание было слишком маленьким для того, чтобы вместить всех желающих, поэтому пришлось достроить еще одно крыло.

Он также был первым президентом Христианского Общениа Молодых Мужчин (YMCA). Он написал не только 240 книг, но и был мужем великой молитвы. Через свои личные молитвы и взаимоотношения со Спасителем он узнал, что смех и общение были двумя наиболее важными составляющими жизни.

Он часто молился: *«Пусть ни единый момент моей жизни не будет проведен вне света, любви и радости Божьего присутствия, и да не будет ни единого момента без полной отдачи меня самого в качестве сосуда для Него, полного Его Духа и Его любви».*

Пребывание во Христе было краеугольным камнем жизни и служения Эндрю Мюррея. Он пишет: *«Пребывай в Иисусе: твоя жизнь в Нем приведет тебя к такому общению с Богом, в котором будет лишь истинное знание Бога. Его любовь, Его сила, Его бесконечная слава, когда ты будешь пребывать в Иисусе, явится настолько сильно, как никогда ранее ни к одному человеку до тебя».*

ГЛАВА 1

СМИРЕНИЕ: СЛАВА ТВОРЕНИЯ

«Они полагают венцы свои перед престолом, говоря: достоин Ты, Господи, принять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Откровение 4:11).

Когда Бог творил вселенную, Его единственной целью было сделать Свое творение причастником Своего совершенства и блаженства, с тем чтобы показать в нем славу Своей любви, мудрости и силы. Бог желал открыть Себя в сотворенных существах и через них, передав им столько Своей собственной благодати и славы, сколько они могли вместить. Но эта передача не была такой, что творение могло обладать этим в самом себе, определенную жизнь или благодать, которую они сами могли подпитывать и ею распоряжаться. Ни в коем случае. Но так как Бог является вечно живущим, вездесущим и вечно действующим, Который содержит все словом Своей силы, и в Котором все находит свое существование, отношение творения к Богу может быть лишь в виде непрекращающейся и абсолютной зависимости. Насколько является истинным то, что Бог однажды сотворил все Своей силой, настолько же истинно то, что Бог той же силой каждое мгновение все и содержит. Творение должно не только оглядываться на начальный момент своего происхождения и начала своего существования, признавая, что оно всем обязано Богу; но его главной заботой, его наивысшей силой и единственным счастьем, сейчас и во всей вечности, является то, чтобы предоставить себя в качестве пустого сосуда, в котором Бог может жить и проявлять Свою силу и благодать.

Та жизнь, которую даровал Бог, не вкладывается раз и навсегда, но в каждый момент непрерывно, благодаря непрекращающемуся действию Его могучей силы. Смирение, положение всецелой зависимости от Бога, исходя из самой природы вещей, является первой обязанностью и наибольшей силой творения, а также корнем всякой добродетели.

И поэтому гордость, или отсутствие такого смирения, является корнем любого греха и зла. Когда те ангелы, которые сегодня являются падшими, начали смотреть на себя с самодовольством, это привело их к непослушанию, и они были изгнаны из света небес во тьму внешнюю. То же самое произошло и тогда, когда змей вдохнул яд своей гордости, желание быть как Бог, в сердца наших первых родителей, и они также ниспали со своей высокой позиции во всякое непотребство, в котором живет нынешний человек. На небесах и на

земле гордость и самовозвышение являются вратами и рождением, и проклятием ада. (См. примечание 1 в конце этой главы).

Отсюда следует, что ничто иное не может быть нашим искуплением, как восстановление «потерянного смирения», первоначального и единственно правильного отношения творения к своему Богу. Для того и пришел Иисус, чтобы вернуть смирение на землю, сделать нас его причастниками, и благодаря этому спасти нас. На небесах Он смирил Себя, чтобы стать человеком. То смирение, которое мы видим в Нем, пропитывало Его на небесах; оно привело Его сюда, и Он принес его оттуда. Здесь, на земле, *«Он смирил Себя, быв послушен даже до смерти»*. Его смирение сделало Его смерть бесценной, что стало нашим искуплением. И теперь то спасение, которое Иисус дает нам – это не меньше и ничто иное, как передача Его собственной жизни и смерти, Его собственного положения и духа, Его собственного смирения как почвы и корня Его отношения к Богу и Его искупительного труда. Иисус Христос занял место человека и исполнил его судьбу как творения, благодаря собственной жизни и совершенному смирению. Его смирение – это наше спасение. Его спасение – это наше смирение.

И поэтому жизнь спасенных Им святых должна нести на себе отпечаток избавления от греха и полного восстановления его первоначального состояния, когда у человека было правильное отношение к Богу, и он был запечатлен всепоглощающим смирением. Без этого не может быть ни истинного пребывания в Божьем присутствии, ни переживания Его благоволения и силы Его Духа. Без этого невозможна ни пребывающая вера, ни любовь, ни радость, ни сила. Смирение – это единственная почва, на которой коренится благодать, а отсутствие смирения является достаточным объяснением любого недостатка и неудачи. Смирение не является благодатью или силой, но это корень всему, так как оно одно занимает правильное положение перед Богом и позволяет Ему как Богу делать все.

Бог сотворил нас разумными существами, так что чем больше истины мы видим в реальной природе или абсолютной необходимости заповеди, тем с большей готовностью и послушанием мы будем его выполнять. Призыв к смирению слишком мало рассматривается в Церкви, так как его истинная природа и значение понято слишком мало. Это не то, что мы приносим Богу или получаем от Него в подарок, но это попросту чувство собственной незначительности, которая приходит тогда, когда мы видим, что Бог является всем, и при котором мы предоставляем Богу возможность быть всем. Когда творение осознает, что это и есть истинное благородство, и соглашается со всей своей волей, своим разумом и своими привязанностями быть той формой или тем сосудом, в котором жизнь и слава Бога будут действовать и проявлять себя. Такой человек видит, что смирение – это попросту признание своего истинного положения в качестве творения и предоставления Богу Его места.

В жизни искренних христиан, тех, которые стремятся к святости, смирение должно быть главной чертой их праведного характера. Часто говорят, что это не так. Да не будет так, чтобы в учении и примере для Церкви оно не заняло

места чрезвычайной важности, которое принадлежит ему по праву. И это, в свою очередь, отдавание долга, который образовался из-за пренебрежения этой истиной, которая обладает такой силой и таким влиянием, что делает такими смиренными и ангелов, и самых святых на небесах. Итак, первой и самой большой отличительной чертой Божьего творения, секретом его блаженства является смирение и собственная незначительность, которая дает возможность Богу быть всем.

Я уверен, что многие христиане признают, что их опыт в этом очень похож на мой собственный, а именно: что мы, долгое время, зная Господа, не осознавали, что кротость и смирение сердца должны быть отличительной чертой ученика, как это было у Учителя. И далее, что это смирение не является такой вещью, которая приходит сама по себе, но оно должно быть сделано объектом особого желания и молитвы, и веры, и практики. Если мы будем изучать Слово, то увидим, какие очень определенные и часто повторяющиеся инструкции Иисус давал Своим ученикам на эту тему, а также то, как медленно до них доходило понимание сказанного Им. Давайте же во время своих размышлений признаем, что ничто не является настолько естественным для человека, настолько коварным и скрытым от наших глаз, настолько трудным и опасным, как гордость. Давайте прочувствуем, что ничто иное, кроме решительного и настойчивого ожидания Бога и Христа, не обнаружит, насколько нам не хватает благодати смирения. Давайте исследовать характер Христа до тех пор, пока наши души не наполнятся любовью и восхищением Его смирения. Давайте верить в то, что, когда мы сокрушены чувством собственной гордости и бессилия самим избавиться от нее, Иисус Христос Сам придет к нам, чтобы дать нам необходимую благодать как часть Своей чудесной жизни внутри нас.

ПРИМЕЧАНИЕ 1.

«Гордость может низвести наивысших ангелов до бесов, а смирение поднимает падающую плоть и кровь до престола ангелов. Итак, великая цель Бога состоит в том, чтобы поднять новое творение и вывести его из падшего царства ангелов. Ради этой цели ведется война между огнем и гордостью падающих ангелов и смирением Агнца Божьего, так чтобы последняя труба могла прозвучать, возглашая великую истину, проходящую через глубины вечности: что зло не может иметь никакого другого начала кроме гордости, и никакого другого конца, кроме смирения. Истина состоит в следующем: гордость должна умереть в тебе, иначе ничто небесное не сможет жить в тебе. Под знаменем этой истины предай себя кроткому и смиренному духу Святого Иисуса. Смирение должно посеять семя, иначе не будет никакого урожая на Небесах. Не смотри на гордость только лишь как на неприличную черту характера, или на смирение только лишь как на приличествующую добродетель: ибо первое – это смерть, а второе – это жизнь; первое – сама суть ада, а второе – естество небес. Сколько гордости в тебе, столько в тебе живет сущности падающих ангелов. Сколько у тебя истинного смирения,

столько ты имеешь характера Агнца Божьего внутри себя. Если бы ты смог увидеть, что производит в твоей душе каждое проявление гордости, ты бы умолял любого встречного сбросить эту ехидну с тебя, даже ценой потери руки или глаза. Если бы ты смог увидеть, какая сладкая, Божественная, преобразующая сила содержится в смирении, как она нейтрализует яд в твоём естестве и даёт место Духу Божьему для жительства в тебе, то ты скорее предпочёл бы быть подножием для всего мира, чем пожелал бы малейшую часть от него» – Дух Молитвы, ч. II, стр. 73, издательство Моретон, Кентербери, 1893 г.

ГЛАВА 2

СМИРЕНИЕ: СЕКРЕТ ИСКУПЛЕНИЯ

«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он ... уничижил Себя Самого, приняв образ раба, ... смирил Себя, быв послушным даже до смерти. Посему и Бог превознес Его» (Филиппийцам 2:5-9).

Никакое дерево не может расти иначе, как питаясь от корня, из которого оно выросло. Во время всего своего существования оно может жить только такой жизнью, какая содержалась в том семени, из которого оно произошло. Полное понимание этой истины в ее применении к первому и Второму Адаму поможет нам уяснить как необходимость искупления, так и его сущность, которая находится во Христе.

Необходимость. – Когда древний змей, который был сброшен с неба за свою гордость, чье естество как дьявола составляло лишь гордость, проговорил свои слова искушения в уши Евы, эти слова принесли с собой яд самого ада. И когда она послушала эти слова и обратила свое желание и свою волю к предложению быть как Бог, зная добро и зло, яд проник в ее душу, и кровь, и жизнь, навсегда разрушив то благословенное смирение и зависимость от Бога, которое было бы нашим вечным счастьем. Но вместо этого ее жизнь и жизнь человечества, которое произошло от нее, испортилось до самого корня, тем самым ужасным из всех грехов и проклятий, – ядом гордости самого сатаны. Вся та мерзость, которую произвел мир, все его войны и кровопролития во всех народах, весь его эгоизм и страдания, все его амбиции и зависть, все разбитые сердца и огорченные души со всякими ежедневными несчастьями берут свое начало в том, что принесла это проклятая адская гордость, либо наша собственная, либо со стороны других людей. Именно гордость принесла нужду в искуплении, именно от нашей гордости мы больше всего нуждаемся получить искупление. И наше понимание этой нужды в искуплении будет зависеть от нашего знания ужасной природы той силы, которая вошла в наше естество.

Никакое дерево не может расти иначе, как питаясь от корня, из которого оно выросло. Та сила, которую сатана принес из ада и внедрил в человеческую жизнь, действует ежедневно, ежечасно как огромная разрушительная сила по всему миру. Люди страдают от нее, они боятся ее, сражаются с ней и убегают от нее; и все же они не знают, откуда она приходит и откуда она черпает свое ужасное превосходство. Не удивительно и то, что они не знают, где и как ее победить. Гордость коренится и черпает свою силу в ужасном духовном источнике, который находится как вне нас, так и внутри нас. Поэтому

необходимо исповедать и искоренить ее в самом себе, но также знать, что начало свое она берет от сатаны. Если это приводит нас к полному отчаянию когда-нибудь исправиться и низвергнуть ее вон, то это еще быстрее приведет нас к той сверхъестественной силе, в единственно которой может находиться наше избавление – искупление Агнца Божьего. Безнадежная борьба против дел собственного эгоизма и гордости, действующих в нас, может действительно стать еще более безнадежной, если мы будем думать только о той силе тьмы, которая нас окружает. Но вместе с тем полное отчаяние поможет нам лучше осознать и принять ту силу и жизнь, которая также находится вне нас самих, а именно: смирение небес, которое принес Агнец Божий, чтобы изгнать сатану и его гордость.

Никакое дерево не может расти иначе, как питаясь от корня, из которого оно выросло. Как мы нуждаемся в том, чтобы посмотреть на первого Адама и его падение, чтобы знать силу греха внутри нас, так мы нуждаемся еще больше в том, чтобы хорошо узнать Второго Адама и Его силу вложить в нас жизнь смирения, такую же реальную и пребывающую, и превосходящую все остальное, как и жизнь гордости. Мы имеем свою жизнь во Христе и черпаем ее от Него, и это является большей истиной, действительно большей истиной, чем мы имеем ее в Адаме и черпаем ее от него. Мы должны ходить *«укоренившись в Нем»*, *«твердо держась Главы, от Которого все тело получает приращение в Боге»*. Жизнь Божья, которая в результате воплощения вошла в человеческое естество, является тем корнем, на котором мы должны стоять и расти; это та же всемогущая сила, которая произвела воскресение Иисуса, трудится ежедневно в нас. Нашей единственной нуждой является изучать, знать, и уповать на ту жизнь, которая была явлена во Христе, как ту жизнь, которая теперь принадлежит нам, и ожидает того, чтобы мы с ее помощью осуществили захват всего нашего естества.

Именно поэтому очень важно, чтобы мы имели правильные мысли о том, кто есть Христос, и особенно о том, что может считаться Его главной характерной чертой, корнем и сутью всего Его характера как нашего Искупителя. На это существует лишь один ответ: это Его смирение. Что есть воплощение, как не Его небесное смирение, Его унижение Себя в том, что Он пришел как человек? Что есть Его жизнь на земле, как не смирение: ведь Он принял на Себя образ раба? И что есть Его искупление, как не смирение? *«Он смирил Себя и был послушен даже до смерти»*. И что есть Его вознесение и Его слава, как не смирение, превознесенное до царского трона и увенчанное славой? *«Он смирил Себя, поэтому Бог превознес Его»*. На небесах, где Он находился с Отцом в Его рождении, в Его жизни, в Его смерти, в Его восседании на престоле, – во всем этом нет ничего другого, кроме смирения. Христос – это смирение Самого Бога, воплощенного в человеческой природе. Это Вечная Любовь, смирившая Себя, одевшись в накидку кротости и мягкости, чтобы победить, служить и спасти нас. Как любовь и сострадание Божье сделало Его заступником, помощником и слугой для всех, так Иисус по необходимости был Воплощенным Смирением.

И поэтому Он и сейчас находится на престоле, кроткий и смиренный Агнец Божий.

Если это является корнем дерева, то его природа должна быть видна в каждой веточке, листике и плоде. Если смирение является самой важной составляющей, всепоглощающей благодатью жизни Иисуса, если смирение есть секрет Его искупления, – тогда здоровье и сила нашей духовной жизни будут всецело зависеть от того, поставим ли и мы также эту благодать на первое место, сделав смирение той главной характеристикой, которой мы восхищаемся в Нем, которую мы просим у Него и ради которой мы пожертвуем всем остальным (см. примечание в конце главы).

Удивительно ли, что христианская жизнь часто настолько слаба и бесплодна, если сам корень Христовой жизни не известен и потому пренебрегаем? Удивительно ли, что радость спасения так мало ощущается, если то, на чем коренится эта радость, взыскивается так слабо? Пока смирение, которое будет покоиться ни на чем ином, как на смерти для самого себя; которое отпускает всю славу людскую, как это сделал Иисус, чтобы взыскать ту славу, которая приходит от Самого Бога; которое считает себя за ничто, для того чтобы Бог мог быть всем и чтобы только Господь мог быть превознесен, – пока такое смирение не станет тем, что мы будем искать во Христе превыше самой большой нашей радости, и захотим иметь его любой ценой, до тех пор будет очень мало надежды для нашего христианства завоевать этот мир.

Чтобы быть честным, я не могу много требовать от моего читателя, если его внимание до этого никогда не было особенным образом направлено на желание иметь смирение внутри себя или вокруг себя, остановиться и задать себе вопрос, видел ли он много примеров духа кротости и смирения Агнца Божьего в тех, кто называются Его именем. Подумай, читатель, как всякое желание любви, всякое безразличие к нуждам, чувствам и слабостям других людей; всякие резкие и поспешные суждения и высказывания, так часто оправдываемые необходимостью быть прямым и честным; всякие проявления гнева и раздражительности; всякие ощущения горечи и отчуждения коренятся ни в чем ином, как в гордости, которая всегда ищет своего. Ее глаза всегда будут открыты, чтобы видеть, как темная, если не сказать дьявольская гордость, проникает почти во все, и собрание святых не является исключением. Пусть читатель задумается, каким будет результат, если в себе и вокруг себя, по отношению к святым и к миру верующие будут постоянно руководиться смирением Иисуса. Что произойдет, если день и ночь криком нашего сердца будет: «О, Боже, дай мне увидеть смирение Иисуса в себе самом и вокруг себя»? Давайте честно и от всего сердца признаемся в недостатке нашего собственного смирения, которое должно проявиться в подобии жизни Христа, а также во всем характере Его искупления, и мы начнем чувствовать себя так, как если бы мы никогда не знали, кто есть Христос и что есть Его спасение.

Верующий! Исследуй смирение Иисуса. В этом секрет, скрытый корень твоего искупления. Погружайся в него глубже день за днем. Веруй всем своим сердцем, что тот Христос, Которого Бог даровал тебе как Свое Божественное

смирение, совершил эту работу за тебя. Он будет жить и совершать Свой труд в тебе, и сделает тебя таким, каким задумал тебя Отец.

ПРИМЕЧАНИЕ 2:

«Нам необходимо знать две вещи: 1. Что наше спасение целиком состоит из того, чтобы быть спасенными от самих себя, какими мы являемся по природе. 2. Что во всей природе вещей ничего иное не может быть этим спасением или спасителем для нас, но само смирение Божье, которое превосходит всякие слова. Так как первое неизменное условие Спасителя к падшему человеку: кто не отречется от себя, тот не сможет быть Моим учеником; сам человек – это воплощение зла в падшем естестве, а самоотречение – это наша способность принять спасение: итак, смирение – это наш спаситель... Эгоизм является корнем, ветвями и деревом всякого зла нашего падшего состояния. Всякое зло падших ангелов и людей происходит от гордости за самих себя. С другой стороны, вся сила небесной жизни содержится в силе смирения. Именно смирение составляет ту бездонную пропасть, которая отделяет небо от ада. В чем же тогда состоит великая борьба за вечную жизнь? В борьбе между гордостью и смирением: гордость и смирение являются двумя управляющими силами: два царства воюют за вечное владение человеком. Никогда не было и никогда не будет другого смирения, отличного от смирения Христова. Гордость и эгоизм всецело обладают человеком до тех пор, пока человек не начнет черпать свои силы от Христа. И тогда он сражается добрым подвигом веры, и эта борьба состоит в том, чтобы унаследованную от Адама идолопоклонническую натуру умертвить посредством того, чтобы привести к жизни в себе сверхъестественное смирение Христа». – В. Ло «Обращение к священству», стр. 52.

ГЛАВА 3

СМИРЕНИЕ В ЖИЗНИ ИИСУСА

«Я посреди вас, как служащий» (Луки 22:27).

В Евангелии от Иоанна перед нами открывается внутренняя жизнь нашего Господа. Иисус часто говорит о Своем отношении к Отцу, о тех мотивах, которые движут Им, и об осознании того, чьей силой и чьим Духом Он совершает Свои дела. Хотя мы не встречаем здесь слова «смиранный», нигде больше в Писании мы не видим так ясно, в чем же состоит Его смирение. Мы уже сказали, что эта благодать содержится в простой истине: творению не нужно ничего другого, как только позволить Богу быть всем для него, и сила этой истины дает возможность этому творению подчинить себя тому, чтобы Бог Сам производил в нем Свою работу. В Иисусе мы увидим, как, будучи Сыном Божьим на небесах и человеком на земле, Он занял место всецелого подчинения, и отдал Богу честь и славу, которые принадлежат Ему. И то, чему Он учил так часто, для Него Самого было истиной: «Тот, кто смиритса, будет вознесен». Как написано: *«Он смирил Себя, потому и Бог высоко превознес Его».*

Прислушайся к тем словам, в которых наш Господь говорит о Своем отношении к Отцу, и обрати внимание на то, что Он постоянно употребляет слово «не» и «ничего», говоря о Самом Себе. Слова «не я», в которых Павел выразил свое отношение к Христу, – это тот же дух, которым Христос говорит о Своем отношении к Отцу.

«Сын ничего не может творить Сам от Себя» (Ин. 5:19).

«Я ничего не могу творить Сам от Себя. ... И суд Мой праведен; ибо не ищу Моей воли» (Ин. 5:30).

«Не принимаю славы от человеков» (Ин. 5:41).

«Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою» (Ин. 6:38).

«Мое учение – не Мое» (Ин. 7:16).

«Я пришел не Сам от Себя» (Ин. 7:28).

«Я ничего не делаю от Себя» (Ин. 8:28).

«Я не Сам от Себя пришел» (Ин. 8:42).

«Я не ищу Моей славы» (Ин. 8:50).

«Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя» (Ин. 14:10).

«Слово же, которое вы слышите, не есть Мое» (Ин. 14:24).

Эти слова открывают перед нами глубочайшие корни жизни Христа и Его труда. Они говорят нам о том, как Всемогущий Бог мог произвести через Него Свой огромный искупительный труд. Они показывают, что Христос считал тем состоянием сердца, которое делало Его Сыном Своего Отца. Они учат нас, что есть сутью и жизнью того искупления, которое Христос совершил и теперь передает нам. Оно состоит в следующем: Он был ничем для того, чтобы Бог мог быть всем. Он отдал Свою волю и Свои силы всецело для того, чтобы Отец мог трудиться в Нем. Тем самым Иисус говорит: «Вся Моя собственная сила, Моя собственная воля и Моя собственная слава, вся Моя миссия со всяким трудом и учением, все то, что Я сказал, – это не Я, Я ничто. Я отдал Себя труду Отца. Я ничто, – Отец все».

Христос обнаружил, что эта жизнь полного самоотречения, абсолютного подчинения и зависимости от воли Отца – та, которая наполнена совершенным миром и радостью. Он ничего не потерял, отдав все Богу. Бог почтил Его упование и все сделал для Него, а затем превознес Его до положения собственной правой руки во славе. И потому, что Христос таким образом смирил Себя перед Богом, и Бог всегда был перед Ним, Он нашел возможным смирить Себя также перед людьми и быть Слугой для всех. Его смирение было простым подчинением Себя Богу. Он позволил Отцу делать в Себе все, что Ему угодно, что бы ни говорили или делали люди вокруг Него.

Именно при таком состоянии ума, при таком духе и положении искупление Христово обладает силой и эффективностью. Оно нацелено на то, чтобы привести и нас в такое положение, где мы станем причастниками Христа. Это и есть истинное самоотречение, к которому призывает нас наш Спаситель, – это признание того, что мы сами по себе не имеем ничего хорошего, но можем быть пустым сосудом для Бога. Именно в этом, прежде всего, и превыше всего состоит уподобление Иисусу: не быть и не делать ничего от себя, чтобы Бог мог быть всем.

Здесь содержится корень и природа истинного смирения. Только потому, что смирение не понято и не взыскано, оно такое поверхностное и слабое. Мы должны научиться от Иисуса, как Он стал кротким и смиренным сердцем. Он научит нас тому, откуда произрастает истинное смирение и откуда оно черпает силу: из знания того, что именно Бог производит все во всем, а наша задача – подчинить себя Ему в совершенном уповании и зависимости, пребывая в полной решимости не быть и не делать ничего от себя. Эта та жизнь, которую Христос пришел явить и передать: жизнь для Бога, которая пришла через смерть для греха и себя. Если мы чувствуем, что эта жизнь слишком высока и недостижима для нас, то это должно еще больше побудить нас искать ее в Нем. Именно пребывающий в нас Христос будет жить в нас этой жизнью с кротостью и смирением. Если мы жаждем этого, то давайте с течением времени и превыше всего искать этот святой секрет познания Бога, так как Он в каждый момент производит все во всем. Это тот секрет, которому вся природа и каждое творение, и, прежде всего, каждое дитя Божье должно быть свидетелем, – что оно является ничем иным, как сосудом, каналом, через который живой Бог

может проявить богатство Своей мудрости, силы и благодати. Корнем всякой добродетели и благодати, всякой веры и угодного поклонения является знание того, что мы не имеем ничего, кроме того, что получаем, и склоняемся в глубочайшем смирении, ожидая от Бога всего этого.

Это смирение не было временным чувством, пробуждаемым тогда, когда Иисус думал о Боге, но это был сам дух всей Его жизни: Иисус был таким же смиренным в Своих взаимоотношениях с людьми, как и с Богом. Он чувствовал Себя Слугой Божиим для тех людей, которых Бог сотворил и любил. Как естественное следствие, Он считал Себя Слугой для людей, чтобы через Него Бог мог производить Свою работу любви. Иисус ни на минуту не задумывался о том, чтобы искать чести для Себя или проявлять силу для Своей защиты. Весь Его дух был духом жизни, подчиненной Богу. До тех пор, пока христиане не изучат смирение Иисуса как самую суть Его искупления, как само блаженство жизни Сына Божьего, как единственно истинного отношения к Отцу, и таким образом, как то, что Иисус должен дать нам, если мы желаем иметь часть с Ним, ужасный недостаток действенного, небесного, проявленного смирения будет оставаться бременем и печалью, а наша ежедневная практика веры должна будет защитить это первую и наиглавнейшую черту характера Иисуса внутри нас.

Брат, ты облечен смирением? Посмотри на свою ежедневную жизнь. Спроси об этом Иисуса. Спроси у своих друзей. Спроси у этого мира. И начни славить Бога за то, что в Иисусе для тебя открыто небесное смирение, о котором ты знаешь едва ли, и благодаря которому к тебе может прийти небесное блаженство, которое ты, возможно, еще никогда не вкушал.

ГЛАВА 4

СМИРЕНИЕ В УЧЕНИИ ИИСУСА

*«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Матфея 11:29).
«Кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий пришел, чтобы послужить» (Матфея 20:27-28).*

Мы видели смирение в жизни Христа, как Он открыл Свое сердце для нас. А теперь давайте прислушаемся к Его учению. Здесь мы услышим, как Он говорит об этом, и насколько глубоко Он ожидает, чтобы люди, и особенно Его ученики, были смиренными, как Он. Давайте тщательно изучим приведенные ниже цитаты, чтобы получить полное впечатление того, как часто и как усердно Он учил об этом, и это поможет нам осознать, что Он ожидает от нас.

1. Посмотри на начало служения Иисуса. В «блаженствах», которыми начинается Нагорная Проповедь, Он говорит: *«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»*. Самые первые слова Его провозглашения Царства Небесного открывают те единственные врата, через которые мы можем войти туда. Нищие, которые ничего не имеют сами по себе, получают царство. Кроткие, которые ничего не ищут в самих себе, получают землю. Благословения неба и земли принадлежат смиренным. Для небесной и земной жизни смирение является секретом благословения.

2. *«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим»*. Иисус предлагает Себя в качестве Учителя. Он говорит о том, что мы найдем Его как Учителя, чтобы научиться от Него и получить покой для своих душ. Кротость и смирение – это единственное, что Он предлагает нам, в этом мы найдем совершенный покой для души. Смирение должно стать нашим спасением.

3. Ученики спорили о том, кто будет самым великим в царстве, и согласились на том, чтобы спросить об этом Учителя (Лк. 9:46; Мф. 18:3). Иисус поставил ребенка посреди них и сказал: *«Кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном»*. «Кто больше в царстве небесном?» Вопрос, несомненно, далеко идущий. Что будет явным отличием в небесном царстве? Ответ дает никто иной, как Сам Иисус. Самая большая слава небес, их истинная атмосфера и глава всякой благодати – это смирение. *«Кто меньший среди вас, тот будет большим»*.

4. Сыны Зеведеевы просили Иисуса о том, чтобы сидеть возле Него по правую и по левую руку, на самом высоком месте в царстве. Иисус сказал, что это решает не Он, а Отец, Который даст это место тем, для кого оно приготовлено. Они не должны ни искать, ни просить этого места. Их мысли должны быть сосредоточены на чаше и крещении смирения. И затем Иисус добавил: *«Кто хочет быть большим среди вас, да будет всем слугой. Как и Сын Человеческий пришел, чтобы послужить»*. Смирение, являющееся отличительной чертой небесного Христа, будет единым стандартом славы на небесах: самые смиренные находятся к Богу ближе всех. Первенство в Церкви обещано самым смиренным.

5. Обращаясь к народу и к ученикам, Иисус говорил о фарисеях и о том, что они любят сидеть на первых местах. И опять Он повторил слова: *«Большой из вас да будет вам слуга»* (Мф. 23:11). Смирение является единственной лестницей успеха в царстве Божьем.

6. В другом случае, в доме одного фарисея, Иисус рассказал притчу о госте, которого попросили пересесть повыше (Лк. 14:1-11), и добавил: *«Ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится»*. Это требование неизменно, – другого пути не существует. Только самоуничтожение будет возвышено.

7. После притчи о фарисее и мытаре Христос снова говорит: *«Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится»* (Лк.18:14). В храме и присутствии, и поклонении Богу, все является бесполезным, если не идет от глубокого, истинного смирения по отношению к Богу и людям.

8. После того, как Иисус омыл ноги ученикам, Он сказал: *«Если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу»* (Ин.13:14). Авторитетность повеления и сам пример, каждая мысль, будь то послушание или сообразование с образом Христа, делают смирение первым и самым важным элементом ученичества.

9. За столом Тайной Вечери ученики все еще спорили о том, кто из них больший (Лк. 22:26). Иисус сказал: *«Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий»*. Тот путь, по которому шел Иисус, и который Он открыл для нас, та сила и тот дух, в котором Он совершил наше спасение, и все еще спасает нас, – это и есть смирение, которое делает меня слугой для всех.

Как мало об этом проповедуется. Как мало это практикуется. Как мало отсутствие этого ощущается или исповедуется. Я уже не говорю о том, как мало людей достигает этого, некой узнаваемой меры подобия Иисуса в Его смирении. Но как мало христиан хотя бы задумываются о том, чтобы сделать смирение конкретной целью своего постоянного желания и молитвы. Как мало мир видел это. Как мало можно увидеть это даже во внутренних кругах Церкви.

«Кто хочет быть большим среди вас, да будет всем слугой». Неужели Иисус действительно имел в виду то, о чем говорил?! Мы все знаем, что

подразумевается под характером верного слуги или раба. Преданность интересам хозяина, старательное угождение и забота о том, чтобы доставить ему удовольствие, радость от того, что хозяин находится в преуспевании, чести и счастье. Существуют такие слуги на земле, в которых видны все эти черты, и для которых звание слуги не было ничем иным как славой. Как многим из нас не ведома эта новая радость в христианской жизни – знать, что мы можем посвятить себя полностью Богу в качестве Его слуг, Его рабов, чтобы найти, что служение Ему – это наша наивысшая свобода: свобода от греха и эгоизма?

А теперь нам нужно выучить еще один урок: Иисус призвал нас быть слугами друг другу, и если мы примем это всем сердцем, это служение также будет самым благословенным, новой и более полной свободой от греха и эгоизма. Поначалу это может казаться тяжелым; и все только из-за гордости, которая все еще считает себя чем-то. Если мы постигнем однажды, что быть ничем перед Богом является славой творения, Духом Иисуса и радостью неба, то мы примем всем своим сердцем такую дисциплину, которую мы можем иметь в служении даже тем, кто досаждают нам. Когда наше собственное сердце настроено на это истинное освящение, мы будем изучать каждое слово Иисуса о самоуничижении с новым рвением. Никакое место не будет для нас слишком низким, никакое смирение слишком тяжелым, а служение слишком жестким или слишком долго длящимся, если мы будем находиться в общении с Тем, Кто сказал: *«Я среди вас как слуга»*.

Братья, существует путь к более высокой жизни. Она находится ниже, гораздо ниже! Именно это сказал Иисус Своим ученикам, которые выясняли, кто из них будет большим в царстве, и кто будет удостоен чести сидеть по правую и по левую руку от Него. Не ищи и не проси возвышения, – это работа Божья. Смотри за тем, чтобы смирять и уничижать себя, и не занимай никакого другого места перед Богом и перед людьми, кроме места слуги. Это твоя работа, пусть это будет твоей единственной целью и молитвой. Бог верен. Как вода всегда стремится заполнить более низкое место, так и Бог, найдя творение уничиженное и пустое, заполняет его Своей славой и силой, чтобы возвысить и благословить. Тот, кто смирит себя, – и это должно быть нашей единственной заботой, – будет возвышен. Это Божий труд. По Своей великой силе и бесконечной любви Он сделает это.

Люди иногда смотрят на смирение и кротость как на то, что лишает нас благородства, смелости и мужества. О, если бы все поверили в то, что смирить себя и стать слугой для всех, – это и есть благородство небес, царственный дух Самого Царя небес и само подобие Бога! Это путь к радости и славе вечного присутствия Христа и Его силы в нас.

Иисус, кроткий и смиренный Агнец, призывает нас научиться от Него путям Божьим. Давайте изучать те слова, которые мы прочитали, до тех пор, пока наши сердца не будут наполнены одной мыслью: моей единственной нуждой является смирение. Давайте верить в то, что Бог дает то, что показывает, и вкладывает в нас то, кем Сам является. Этот кроткий и смиренный Агнец войдет в жаждущее сердце и поселится там.

ГЛАВА 5

СМИРЕНИЕ В УЧЕНИКАХ ИИСУСА

«Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий»
(Луки 22:26).

Мы исследовали смирение в личности и учении Иисуса, а сейчас давайте рассмотрим его в кругу ближайшего окружения Иисуса: в двенадцати избранных апостолах. Если мы найдем в них недостаток смирения, то контраст между Христом и людьми будет еще более заметным, и это поможет нам еще больше оценить то мощное изменение, которое Пятидесятница произвела в них. Это также будет доказательством того, насколько реальным может быть наше участие в совершенном триумфе смирения Христа над той гордостью, которую сатана вдохнул в человека.

В тех местах Писания, в которых содержится учение Иисуса на эту тему, мы уже увидели, в каких случаях ученики доказали, насколько сильно они нуждались в благодати смирения. То они обсуждали, кто из них больший, то, в другое время, сыны Зеведеевы со своей матерью просили для себя первые места – по правую и по левую руку Бога Отца, а затем, во время последней вечери, в ночь перед распятием, между ними возник спор о том, кто из них должен считаться самым великим. Речь идет не о том, что не было таких моментов, когда они воистину смирялись перед своим Господом. Так было с Петром, когда он воскликнул: *«Выйди от меня, Господи, ибо я человек грешный»*. То же самое произошло и со всеми учениками, когда они упали и поклонились Иисусу, утихомирившему бурю. Но такие кратковременные проявления смирения лишь подчеркивают то, каким было привычное состояние их разума, что проявлялось в спонтанных откровениях того, какое место и какую силу имеет их плоть. Изучение значения всего этого преподаст нам самые важные уроки.

Первый. Сколько бы ни было искренней и активной практики веры, смирение все равно находится в большом дефиците. Увидь это в учениках Иисуса. В них была искренняя привязанность к Иисусу. Они все оставили ради Него. Отец открыл им, что Иисус был Христом Божьим. Они верили в Него, они любили Его, они повиновались Его повелениям. Они оставили все, чтобы следовать за Ним. Когда другие ушли, они прилепились к Нему еще больше, они были готовы умереть с Ним. Но глубже всего этого находилась темная сила, о существовании которой они вряд ли подозревали, но которую

необходимо было разрушить и изгнать, чтобы они смогли быть свидетелями спасающей силы Иисуса. Сегодня дело обстоит точно так же. Мы можем найти профессоров и служителей, евангелистов и работников, миссионеров и учителей, в которых проявляются многие дары Духа, и которые являются каналами благословения для множества людей, но в которых при наступлении испытаний, когда истинное естество дает о себе знать, проявляется то, что благодать смирения как пребывающую характеристику можно увидеть с трудом. Все подтверждает, что смирение является наибольшей и наивысшей из благодатей, самой трудной в достижении, к которой должны быть направлены наши самые большие усилия, к той, которая приходит только в силе, когда полнота Духа делает нас причастниками пребывающего в нас Христа.

Второй. Любое внешнее учение и все личные усилия бессильны победить гордость или даровать кроткое и смиренное сердце. Три года ученики находились в школе Иисуса. Он говорил им, какому главному уроку Он хотел научить их: *«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем»*. Раз за разом Он говорил им, а также фарисеям и толпам народа о том, что смирение является единственным путем к славе Божьей. Он не только жил среди них как Агнец Божий в Своем Божественном смирении. Больше, чем один раз Он открывал им глубочайший секрет Своей жизни: *«Сын Человеческий пришел не для того, чтобы Ему служили, но чтобы служить»*. Он омыл их ноги и сказал, что они должны следовать Его примеру. И все же это дало небольшой результат. За тайной вечерей все еще шел спор о том, кто из них наибольший. Несомненно, что ученики часто пытались постичь уроки Иисуса с твердой решимостью никогда больше не огорчать Его. Но все напрасно. Урок заключается в следующем: никакая внешняя инструкция, даже из уст самого Христа, никакой убедительный аргумент, никакое ощущение красоты смирения, каким бы глубоким оно ни было, никакая личная решимость или усилие, какими бы искренними они ни являлись, – не могут изгнать беса гордости. Когда сатана изгоняет сатану, то лишь для того, чтобы войти обратно с еще большей силой, которая является еще более скрытой. Ничто иное не может принести пользы, как только явление в силе нового естества в его Божественном смирении, чтобы занять место ветхой природы и стать для нас совершенно естественной природой, которой мы когда-то обладали.

Третий. Стать воистину смиренным можно лишь через пребывающего в нас Христа в Его Божественном смирении. Наша гордость пришла к нам от другого человека, от Адама. Смирение мы также должны получить от Другого Человека. Гордость правит в нас с такой ужасной силой, потому что она является самым нашим естеством. Смирение должно стать настолько же нашим, оно должно быть самой нашей натурой. Насколько естественной и легкой для нас была гордость, настолько же естественным должно быть для нас смирение. Обетование таково: *«Где [что подразумевает и сердце] преизобилует грех, там преизобилует благодать»*. Обучение Христа Своих учеников, а также все их тщетные попытки были необходимой подготовкой для того, чтобы Христос вошел в них с Божественной силой, чтобы дать им и быть в них тем, чего Он

учил их желать. Своей смертью Он разрушил силу дьявола, разобрался с грехом и подарил человеку вечное искупление. В своем воскресении Он принял от Отца совершенно новую жизнь, жизнь человека в силе Божьей, что дало Ему возможность быть переданным людям. Теперь Он может входить в людей, обновлять их и наполнять их жизнь Своей Божественной силой. Вознесшись на небеса, Он принял Дух Отца, благодаря которому Он может делать то, что не мог делать, находясь на земле. Теперь Он смог слиться воедино с теми, кого любил, реально живя вместо них, так чтобы они могли жить в Его смирении, так как уже Он Сам жил и дышал в них. В день Пятидесятницы Он пришел и взял то, что Ему принадлежало. Работа по подготовке и убеждению, пробуждение желания и надежды, что произвело в учениках Его учение, было доведено до совершенства тем внешним изменением, которое принесла с собой Пятидесятница. Жизни и послания Иакова, Петра и Иоанна свидетельствуют о том, что все изменилось, и что дух кроткого и страдающего Иисуса воистину завладел ими.

Что мы можем сказать на все это? Среди моих читателей, я уверен, существует больше, чем один класс людей. Могут быть такие люди, которые еще и не думали об этом конкретном предмете и поэтому не могут сразу же осознать его чрезвычайную важность как жизненного вопроса Церкви и каждого ее члена в отдельности. Есть и другие, которые, почувствовав осуждение за свои недостатки, приложили все свои усилия лишь для того, чтобы потерпеть поражение и разочароваться. Опять таки, некоторые люди могут с радостью свидетельствовать о духовном благословении и силе, и все же не иметь необходимого обличения в том, что видят все вокруг них. Другие могут также свидетельствовать о той благодати, которую даровал им Господь для избавления и победы, в то время как Он учил их тому, насколько они все еще нуждаются в полноте Иисуса. К какому бы классу мы ни принадлежали, я все равно хочу подчеркнуть необычайную нужду для всех нас в том, чтобы искать более глубокого понимания того уникального положения, которое занимает смирение в учении Христа, а также невозможность для Церкви или для верующего в отдельности быть тем, кем хочет видеть их Христос, пока Его смирение не будет признано в качестве Его наивысшей славы, Его наиважнейшего повеления и нашего высочайшего благословения. Давайте тщательно рассмотрим то, как далеко продвинулись ученики притом, что этой благодати им все еще сильно не хватало. И давайте молиться Богу о том, чтобы другие дары не удовлетворяли нас настолько, чтобы мы не увидели того, что отсутствие этой благодати является тайной причиной, из-за которой сила Божья не может совершать свой могущественный труд. Эта благодать состоит в том, что мы, подобно Сыну Божьему, воистину знаем и показываем, что мы ничего не можем делать сами от себя, но что Бог делает все.

Когда истина о пребывающем в нас Христе займет надлежащее место в опыте верующих, тогда Церковь облачится в свои прекрасные одежды и смирение будет видно в ее учителях и членах как великолепие святости.

ГЛАВА 6

СМИРЕНИЕ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

*«Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога,
Которого не видит?» (1 Иоанна 4:20)*

Какая отрезвляющая мысль, что наша любовь к Богу может быть измерена нашим ежедневным общением с людьми и той любовью, которая при этом проявляется. Нашу любовь к Богу можно считать иллюзией, кроме той, которая выдержала испытание повседневного общения с окружающими нас людьми. Точно так же дело обстоит и с нашим смирением. Легко думать, что мы смиренны перед Богом: смирение по отношению к людям будет единственным веским доказательством того, что наше смирение перед Богом реально, что оно поселилось посреди нас и стало самым нашим естеством, что мы на самом деле, подобно Христу, лишили себя всякой репутации. Когда в присутствии Божьем смирение сердца стало не позой, которую мы принимаем, молясь Богу, но самым духом жизни, тогда это проявится во всех наших взаимодействиях с братьями. Этот урок имеет чрезвычайную важность: единственное смирение, которое воистину является нашим, – это не то, что мы стараемся проявить перед Богом в молитве, но то, которое мы носим внутри себя и проявляем через себя в своем ежедневном поведении. Незначительные вещи повседневной жизни являются важными экзаменами вечности, так как они показывают, какой дух на самом деле обладает нами. В самые неожиданные для нас моменты мы показываем и видим, кем мы воистину являемся. Чтобы узнать смиренного человека и то, как он себя ведет, ты должен последовать за ним во все его дела повседневной жизни.

Разве не этому учил Иисус? Когда ученики спорили, кто из них наибольший; когда Он видел, как фарисеи выбирали лучшие места на пиршествах и в синагогах; когда Он показывал Своим ученикам пример, омыв их ноги, – тогда Иисус преподавал им уроки смирения. Смирение перед Богом – это ничто, если оно не подтверждено смирением перед людьми.

Об этом же говорил и Павел в своих учениях. К римлянам он писал: *«В почительности друг друга предупреждайте»; «Не высокоумствуйте, не последуйте смиренным».* *«Не будь мудрецом в своих глазах».* К коринфянам: *«Любовь, – и не существует любви без смирения в ее сути, – не превозносится, не гордится, не ищет своего, не раздражается».* К галатам: *«Любовью служите друг другу».* *«Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать».* К ефессянам сразу же после трех чудесных глав о небесной жизни: *«Со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя*

друг ко другу любовью»; «Благодаря всегда ... повинуюсь друг другу в страхе Божием». К филиппийцам: «Ничего не делайте по любопрению или по тщеславию, но по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе, Который уничижил Себя Самого, приняв образ раба и смирил Себя». И к колоссянам: «Итак облекитесь в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг ко другу и прощая взаимно, как Христос простил вас». Именно в наших взаимоотношениях друг с другом, в нашем почитании друг друга должно проявляться истинное смирение разума и сердца. Наше смирение перед Богом само по себе не многого стоит, но оно подготавливает нас проявить смирение Иисуса нашим братьям. Давайте исследуем смирение в повседневной жизни в свете этих слов.

Смиренный человек во всякое время ищет того, чтобы поступать по правилу: *«В почительности друг друга предупреждайте; служите друг другу; каждый почитай другого выше себя; подчиняйтесь друг другу»*. Очень часто можно услышать вопрос: «Как мы можем считать других выше себя, если мы видим, что они очень сильно уступают нам в мудрости или святости, в дарах или благодати?» Этот вопрос сразу же показывает то, как мало мы понимаем, что есть действительное смирение разума. Истинное смирение приходит тогда, когда в свете Божьем мы видим, что сами из себя ничего не представляем, и решаем изгнать всякий эгоизм, чтобы позволить Богу быть для нас всем. Та душа, которая сделала такой выбор, может сказать: «Я потерял себя, найдя Тебя, и больше не сравниваю себя с другими». Такой человек навсегда оставил любую мысль о себе в присутствии Божьем; он встречает своих братьев как тот, кто является ничем и ничего не ищет для себя; кто является слугой Божьим и ради Него – слугой для всех. Верный слуга может быть мудрее своего хозяина и все же сохранять истинный дух и сердце слуги. Смиренный человек смотрит на каждого самого слабого и ничего из себя не представляющего дитя Божьего и почитает его сыном Царя, предупреждая его в почительности. Дух Того, Кто омыл ноги ученикам, делает для нас радостью то, чтобы быть воистину наименьшим и слугой для всех.

Смиренный человек не испытывает никакой ревности или зависти. Он может славить Бога в такие времена, когда ему предпочитают других и благословляют на его глазах. Он спокойно выдерживает те моменты, когда хвалят других, а о нем забывают, так как в Божьем присутствии он научился говорить словами Павла: «Я ничто». В качестве духа своей жизни он принял дух Иисуса, Который не угождал Себе и не искал Своей собственной славы.

Среди всего того, что считается искушением нетерпения и раздражительности, злых мыслей и резких слов, которые рождаются из-за грехов и падений братьев-христиан, смиренный человек носит в своем сердце и являет в своей жизни постоянное предписание: *«Снисходя друг ко другу и прощая взаимно, как Христос простил вас»*. Он научился, что, облакаясь в Господа Иисуса, он принимает в себя сердце сострадания, доброты, смирения, кротости и долготерпения. Иисус занял то место, где раньше находился эгоизм,

и теперь для него не является невозможным прощать так, как прощал Иисус. Его смирение состоит не просто из мыслей и слов самоуничижения, но, как говорит Павел, из «смирненного сердца», руководимого состраданием и добротой, кротостью и долготерпением, – всего того, что присуще Агнцу Божьему.

В погоне за большими переживаниями христианской жизни, верующий часто попадает в опасность нацелиться и радоваться тому, что можно назвать, скорее, человеческими достоинствами, такими как смелость, радость, пренебрежение к миру, рвение, самопожертвование, – даже древние стоики учили этому и практиковали все это, – тогда как остается без внимания более глубокая и мягкая, Божественная небесная благодать. Та благодать, о которой прежде всего учил Иисус на земле и которая больше всего связана с Его крестом и смертью для самого себя: благодать быть нищим духом, кротким и смиренным. Таким образом, давайте примем сердце сострадания, доброты, смирения, кротости и долготерпения. Давайте явим свое подобие Христу не только в рвении спасать потерянных, но, прежде всего, в наших взаимоотношениях с братьями, снисходя друг ко другу и прощая взаимно, как Христос простил нас.

Братья-христиане, давайте исследуем библейский портрет смиренного человека. И давайте спросим своих братьев, а также окружающий нас мир, видят ли они в нас подобие оригиналу. Давайте не удовлетворяться ничем меньшим, кроме принятия всех этих мест Писания в качестве обещания того, что Бог сотворит в нас, как словесное откровение того, что Дух Иисуса родит в нас. И пусть каждая неудача и недостаток лишь побуждают нас кротко и смиренно обратиться к кроткому и смиренному Агнцу Божьему с уверенностью в том, что там, где Он восседает на троне сердца, Его смирение и мягкость станут тем потоком живой воды, которая потечет из нас.

(«Я знал Иисуса, и Он был очень дорог моей душе, но я нашел нечто в себе, что не хотело быть приятным, терпеливым и добрым. Я делал все, что было в моих силах, чтобы избавиться от этого, но оно продолжало оставаться там. Я стал умолять Иисуса, чтобы Он что-то сделал для меня, и когда я подчинил Ему свою волю, Он вошел в мое сердце и забрал все то, что не хотело быть добрым, не хотело быть приятным, не хотело быть терпеливым, а затем закрыл дверь». – Джордж Фокс)

Еще раз повторю то, что я говорил раньше. Я чувствую, что мы имеем очень слабое представление о том, что Церковь страдает от недостатка этого Божественного смирения, которое дает Богу возможность проявить свою силу. Не нужно много времени для того, чтобы христианин со смиренным, любящим духом, познакомившись с несколькими миссионерскими станциями в разных странах, выразил свое глубокое сожаление о том, что в некоторых случаях там очень не доставало духа любви и снисхождения. Мужчины и женщины, которые в Европе могли сами выбирать свой собственный круг друзей, попадая в тесное общение с теми, кто не был близок им по духу, находили трудным любить и снисходить, и сохранять единство Духа в союзе мира. И те из них, которые

должны были стать радостью для своих братьев, стали помехой и обузой. И все по одной причине: отсутствие смирения, которое почитает себя за ничто, которое радуется, будучи последним, и ищет лишь того, чтобы, подобно Иисусу, быть слугой, помощником и утешителем других, даже самых незначительных людей.

И откуда берется то, что люди, которые с радостью отдали себя Христу, находят таким трудным отдать себя братьям? Разве это не позор для Церкви? Она так мало учит своих сыновей тому, что смирение Христа является первой добродетелью, наилучшей из всех благодатей и сил Духа. Но не будем разочаровываться. Пусть то, что мы обнаружили недостаток этой благодати, побудит нас к еще большему ожиданию от Бога. Давайте будем смотреть на каждого брата, который доставляет нам беспокойство, как на Божье средство благодати, Божий инструмент для нашего очищения, для нашего упражнения в том смирении, которым Иисус, Жизнь наша, дышит внутри нас. И давайте иметь такую веру во все от Бога и ничего от себя, что, будучи никем в своих собственных глазах, мы бы могли, в силе Бога, искать лишь того, чтобы служить друг другу в любви.

ГЛАВА 7

СМИРЕНИЕ И СВЯТОСТЬ

«Который говорит: "Остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя"» (Исаия 65:5).

Мы говорим о движении Святости в наши дни, и слава Богу за это. Мы очень много слышали об искателях святости и о профессорах святости, об учении святости и о служениях святости. Благословенные истины святости во Христе и святости по вере акцентируются, как никогда ранее. Большой проверкой, является ли та святость, которую мы ищем или обрели, истиной и жизнью, будет то, проявляется ли эта святость в умножении смирения. В творении смирение является тем необходимым условием, при котором Божья святость может жить в нем и сиять через него. В Иисусе, Святом Божьем, Который делает нас святыми, Божественное смирение было секретом Его жизни и Его смерти, и Его возвышения. Безошибочным тестом нашей святости будет смирение перед Богом и людьми. Смирение – это расцвет и красота святости.

Главной отличительной чертой подделки святости является отсутствие смирения. Каждый искатель святости должен быть осторожен, чтобы то, что он начал по духу, он не стал неосознанно завершать по плоти с примесью гордости, где ее присутствие меньше всего ожидается. Два человека пришли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Не существует места или положения более святого, но фарисей может пробраться и туда. Гордость может поднять свою голову в самом храме Божьем и сделать поклонение Богу сценой собственного возвышения. С того времени, как Христос показал всем гордость фарисея, этот фарисей стал облачаться в одежду мытаря, и тот, кто глубоко исповедует греховность, являясь никем иным как профессором высшей святости, должен побережся. Именно тогда, когда мы более всего желаем предоставить свое сердце в виде храма Богу, мы обнаружим двух людей, которые пришли помолиться. И мытарь увидит, что опасность для него представляет не фарисей рядом с ним, презирающий его, но фарисей внутри него, возвышающий сам себя. В Божьем храме, когда мы думаем, что находимся на святейшем месте, в присутствии Его святости, давайте не забывать о гордости. *«И был день, когда пришли сыны Божию предстать пред Господа; между ними пришел и сатана».*

«Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, или как этот мытарь». И то, что само по себе является причиной нашей благодарности, в самом благодарении, которое мы предоставляем Богу, а, возможно, в самом

исповедании, что Бог сделал все это, эгоизм находит повод для самодовольства. Да, даже когда в храме слышны лишь слова покаяния и упования на Божью милость, фарисей может взять ноту хвалы и, благодаря Богу, поздравлять самого себя. Гордость может рядиться в одежды хвалы или покаяния. Даже если слова: *«Я не таков, как прочие люди»* подвергаются осуждению и обычно не употребляются, можно слишком часто обнаружить сам дух, стоящий за этими словами, в нашем отношении к собратьям, поклоняющимся вместе с нами. Если вы хотите узнать, на самом ли деле это так, тогда послушайте, как церкви и христиане часто говорят друг о друге. Как мало кротости и мягкости Иисуса можно увидеть в их словах. Так мало вспоминается о том, что глубокое смирение должно быть ключевой нотой всего того, что слуги Иисуса говорят о самих себе или друг о друге. Разве не много таких церквей или собраний святых, разве не много миссий или конвенций, сообществ и комитетов, а также миссий в самом сердце язычества, где гармония нарушена, и работа Божья терпит ущерб, потому что те люди, которые считались святыми, показали себя раздражительными и нетерпеливыми, самонадеянными и скорыми на осуждение, что они вовсе не почитают других выше себя, и что их святость содержит в себе очень малую долю кротости святых? В своей духовной истории люди могут иметь времена великого смирения и сокрушения, но как это отличается от того, чтобы быть облаченным в смирение, иметь кроткий дух и такое смирение разума, при котором каждый считает себя слугой для других, тем самым являя тот же самый ум, который был во Христе Иисусе.

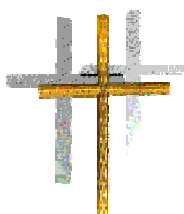
«Остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя». Что за пародия на святость! Иисус, Святой Божий, является смиренным Агнцем: самый святой всегда будет самым смиренным. Нет никого святого, кроме Бога: у нас столько святости, сколько мы имеем Бога. И в соответствии с тем, что мы имеем от Бога, и будет нашим настоящим смирением, так как смирение – это ничто иное, как исчезновение себя при виде того, что Бог есть Все. Самый святой будет самым смиренным. Увы! Хотя открыто хвастающегося иудея дней Исаии можно найти не так часто, даже в своих манерах мы научены не говорить подобным образом, как часто его дух все еще проявляется и в обращении с собратьями-служителями, и с детьми мира сего. Тот дух, которым высказываются мнения и предпринимаются дела, и выявляются ошибки, как часто притом, что надета одежда мытаря, голос все равно фарисейский: *«Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, или как этот мытарь».*

Тогда можно ли найти такое смирение, при котором люди действительно почитают себя наименьшими из святых и слугами для всех? Да, можно. *«Любовь не ищет своего, не превозносится, не гордится».* Где дух любви разливается в человеческом сердце, где Божественный характер находит свое полное рождение, где Христос, кроткий и смиренный Агнец Божий, воистину формируется внутри, там имеется сила совершенной любви, которая забывает о себе и находит блаженство в благословении других, в снисхождении к другим и почитании их, какими бы слабыми они ни были. Куда входит такая любовь, туда входит и Бог. И куда Бог входит со Своей силой и являет Себя как Все во

всем, там творение становится ничем. Где творение становится ничем перед Богом, оно не может быть никаким другим, а только смиренным по отношению к своим братьям-созданиям. Присутствие Божье становится не предметом времен и сроков, но тем покрытием, под которым обитает душа, и ее глубокое унижение перед Богом становится святым местом Его присутствия, откуда истекают все слова и дела.

Пусть Бог научит нас тому, что наши мысли, слова и чувства по отношению к нашим братьям являются Его экзаменом на наше смирение перед Ним, и что наше смирение перед Ним является единственной силой, которая может наделить нас способностью быть всегда смиренными с нашими братьями. Наше смирение должно быть жизнью Христа, Агнца Божьего, внутри нас.

Пусть все учителя святости, будь то на кафедре или на сцене, а также все искатели святости, будь то в молитвенной комнате или на конференции, примут одно предупреждение. Не существует гордости настолько опасной, так как никакая другая не является настолько незаметной и коварной, как гордость святости. И дело не в том, говорит ли человек или даже думает подобным образом: «Остановись, не подходи ко мне, потому что я святее тебя». Конечно же, нет, так как мысли можно тщательно охранять. Но совершенно подсознательно возрастает сокрытая привычка души, которая чувствует самодовольство от своих достижений и не может не видеть того, насколько она продвинулась вперед и оторвалась от других. Ее не всегда можно различить в какой-либо особой самонадеянности или самовосхвалении, но просто в отсутствии того глубокого самоуничижения, которое не может не быть характерной чертой той души, которая увидела славу Божью (Иов 42:5-6; Исаия 6:5). Она проявляет себя не только в словах или мыслях, но в самом тоне разговора, в том, как мы говорим о других, в чем те, которые имеют дар духовного различения, не могут не увидеть силу эгоизма. Даже мир с его наметанным глазом замечает это и указывает на это как на доказательство того, что заявление о небесной жизни не содержит в себе никаких небесных плодов. О, братья! Давайте будем осторожны. Если мы не произведем увеличение смирения во время нашего исследования, с каждым новым пониманием святости, мы можем обнаружить, что упиваемся прекрасными мыслями и чувствами, торжественными актами посвящения и веры, тогда как все это время нам не хватало единственно верного признака присутствия Божьего, а именно: исчезновения себя. Придите, и давайте устремимся к Иисусу, сокрыв себя в Нем, пока не облечемся в Его смирение. Лишь это является нашей святостью.

ГЛАВА 8

СМИРЕНИЕ И ГРЕХ

«...грешников, из которых я первый» (1 Тимофею 1:15).

Смирение обычно связывают с покаянием и сокрушением. Как следствие, кажется, что не существует другого способа питать смирение, кроме как постоянно разбираться со своими грехами. Но я полагаю, что мы уже увидели, что смирение – это что-то еще, что-то большее. Мы увидели в учении нашего Господа Иисуса, а также в посланиях апостолов, то, как часто эта добродетель упоминается без какой-либо связи с грехом. В самой природе вещей, во всем отношении творения к своему Создателю, в жизни Иисуса, которая является для нас примером для подражания, смирение представляет собой саму суть святости как блаженство. Это смещение эгоизма посредством воцарения Бога. Там, где Бог является всем, сам человек – это уже ничто.

И хотя это тот аспект истины, на который я хотел обратить особое внимание, я вкратце скажу и о том, какую новую глубину и силу смирению святых дает применение Божьей благодати к человеческому греху. Нам стоит лишь посмотреть на таких людей, как апостол Павел, чтобы увидеть, как в сознании этого искупленного святого человека неизменно присутствует глубокое осознание того, что он когда-то был грешником. Все мы знаем те отрывки, в которых он описывает себя как бывшего гонителя и хулителя: *«Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что знал церковь Божию. ... Я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (1Кор. 15:9-10).* *«Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать эта – благовествовать язычникам» (Еф. 3:8).* *«Меня, который прежде был хулитель и гонитель и обидчик, но помилован потому, что так поступал по неведению, в неверии ... Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый» (1Тим. 1:13,15).* Божья благодать спасла его; Бог больше никогда не вспоминал его грехи; но сам он никак не мог забыть того, как ужасно он согрешил. Чем больше он радовался Божьему спасению и чем больше переживание Божьей благодати наполняло его неизреченной радостью, тем яснее становилось для него то, что он был спасенным грешником, и что спасение не имело ни значения, ни сладости без ощущения того, что когда-то он был грешником, и это делало спасение драгоценным и реальным для него. Ни на мгновение он не мог забыть того, что именно грешника Бог взял на руки и короновал его Своей любовью.

Те места Писания, которые мы только что процитировали, часто понимаются как исповедание Павлом своих ежедневных грехов. Но следует лишь

внимательно прочесть эти отрывки в их взаимосвязи, чтобы убедиться, как мало это соответствует истине. Эти слова Павла имеют более глубокое значение, они относятся к тому, что будет длиться вечность и что предаст глубокое звучание удивления и восхищения тому смирению, с которым искупленные поклонятся перед престолом, как те, кто омыты от своих грехов в крови Агнца. Никогда, никогда, даже в славе, они не смогут быть иными, чем искупленными грешниками. Никогда, ни на мгновение в этой жизни дитя Божье не сможет жить в полном свете Его любви, кроме как с осознанием того, что спасение по благодати от греха является его единственным правом стоять перед этим престолом. То смирение, с которым он впервые пришел как грешник, приобретает новое значение, когда он постигает то, что это смирение является его неотъемлемой частью как творения. И опять же, то смирение, в котором он был рожден в качестве творения, имеет свое самое глубокое, самое богатое звучание восхищения в воспоминании о том, что значит быть памятником чудесной искупительной любви Бога.

Истинное понимание того, что несут в себе эти слова Павла, приходят с большей ясностью тогда, когда мы отметим для себя интересный факт: во всем его христианском течении мы никогда не найдем упоминания Павла (даже в тех посланиях, в которых он наиболее откровенен в личных вопросах) о том, что он исповедуется в грехе. Он нигде не упоминает о своих недостатках или неудачах, вы нигде не найдете даже намека на то, что он не исполнил свои обязанности или погрешил против закона совершенной любви. Как раз наоборот, есть такие отрывки, и их не мало, в которых он защищает себя таким языком, который не значит ровным счетом ничего, если он не относится к безупречной жизни перед людьми. *«Свидетели вы и Бог, как свято и праведно и безукоризненно поступали мы перед вами»* (1Фес. 2:10). *«Ибо похвала наша сия есть свидетельство совести нашей, что мы в простоте и богоугодной искренности ... жили в мире, особенно же у вас»* (2Кор. 1:12). Это не идеал и не высокое притязание, – это описание того, чем на самом деле была его жизнь. Конечно же, мы можем отнести это отсутствие исповедания греха к тому, что это была жизнь в силе Духа Святого, которая редко проявляется в наши дни.

Мысль, которую я хочу подчеркнуть, звучит так: сам факт отсутствия подобного исповедания в грехе лишь придает силу той истине, что секрет более глубокого смирения находится не в ежедневном исповедании грехов, но в привычном, ни на секунду не забываемом положении, в которое преизобилующая благодать будет вливать все больше жизни; и это положение, наше единственное место благословения, является состоянием того человека, наивысшей радостью которого является исповедание того, что он грешник, спасенный по благодати.

С глубоким воспоминанием Павла о том, что он ужасно грешил в прошлом, пока благодать не повстречалась с ним, и с осознанием того, что он уберігаем от ежедневного согрешения, присутствовало и неизменное памятование о темной и скрытой силе греха, в любую секунду готового войти в него, и удерживаемого единственно присутствием и силой живущего в нем Христа.

«Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе» – это слова из седьмой главы Римлянам описывают плоть, какой она является до самого конца. Славное избавление, описанное в восьмой главе Римлянам: *«Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти»*, – это не уничтожение и не освящение плоти, но постоянная победа, даруемая Духом по мере того, как Он умерщвляет дела плотские. Как здоровье изгоняет болезнь, и свет прогоняет тьму, а жизнь побеждает смерть, так и пребывающий в нас Христос посредством Духа Святого является здоровьем, и светом, и жизнью души. Но вместе с этим осознание беспомощности и существующей опасности закаляет веру моментальным и беспристрастным действием Духа Святого, переплавляя ее в ощущение зависимости, которое в свою очередь делает наивысшую веру и радость спутницами такого смирения, которое может жить лишь по благодати Божьей.

Три места Писания, процитированные нами ранее, показывают, что на Павле пребывала чудесная благодать, нужду в которой он ощущал ежесекундно, что и приводило его к такому глубокому смирению. Благодать Божья была с ним, она давала ему силы работать больше всех остальных. Это была благодать проповедовать язычникам неисследимые богатства Христовы, та благодать, которая преизобиловала верой и любовью, находящимися во Христе Иисусе, та благодать, которая удерживает в сознании человека то, что он когда-то согрешил и подвержен греху. *«Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать»*. Это показывает, что сама суть благодати содержится в разбирательстве с грехом и в его уничтожении. Чем больше переживание преизобилующей благодати, тем больше осознание того, что ты грешник. Это не грех, а Божья благодать показывает человеку и всегда напоминает ему то, каким грешником он был, что сохранит его в истинном смирении. Это не грех, но благодать даст воистину почувствовать себя грешником, и сделает место глубочайшего самоуничижения тем местом, которого я никогда не покину.

Боюсь, что есть немало тех, которые пытаются смирить себя с помощью сильных выражений самоосуждения и самобичевания, вынужденные признать, к сожалению, что смиренный дух и смиренное сердце с его спутниками доброты и сострадания, кротости и долготерпения все так же далеки, как и раньше. Когда мысли заняты лишь самим собой, даже при глубочайшем отвращении к самому себе, мы не можем освободиться от собственного эгоизма. Это откровение Божье, не только через закон осуждения греха, но и через Его благодать, избавляющую от него, делает нас смиренными. Закон может разбить сердце страхом; но только благодать может произвести то сладкое смирение, которое становится радостью для души и его второй натурой. Именно откровение Бога в Его святости, Который приблизился, чтобы сделать известной Свою благодать, побудило Авраама и Иакова, Иова и Исаию склониться так низко. Та душа, которая ожидает, поклоняется и уповает на Бога Создателя, Который является Всем для творения, не значащего ничего, и на Бога Искупителя в Его благодати, Который является Всем для грешника в его греховности, найдет себя такой наполненной Его присутствием, что в ней не

останется никакого места для эгоизма. Только так может исполниться обетование: *«Высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день»*.

Именно грешник, живущий в полном свете Божьей святости, искупительной любви, в присутствии того полного обитания Божественной любви, которая исходит от Христа и Духа Святого, не может быть никаким иным, как только смиренным. Когда человек занят не своим грехом, но Самим Богом, это приносит избавление от самого себя.

ГЛАВА 9

СМИРЕНИЕ И ВЕРА

«Как вы можете верить, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете?» (Иоанна 5:44).

В одном из выступлений, которое я слышал недавно, проповедник говорил, что благословения высокой христианской жизни часто похожи на товары, выставленные на витрине магазина, – ты можешь их ясно увидеть, но добраться до них невозможно. Если тебе скажут: «Просто протяни руку и возьми», то ты ответишь: «Я не могу, так как между мной и этими благословениями находится толстое стекло». Также и христиане могут четко видеть благословенные обетования совершенного мира и покоя, изобилующей любви и радости, пребывающего общения и плодovitости, и все же чувствовать, что между ними и этими благословениями что-то стоит, что мешает действительно владеть ими. И что же это может быть? Ничего, кроме гордости. Обетования, данные тому, кто верует, настолько доступны и реальны, приглашения и ободрения настолько впечатляющи, а могучая сила Божья, на которую можно рассчитывать, так близка и доступна, что наверняка должно быть нечто, что препятствует вере и тому, чтобы благословение стало нашим. В приведенном выше месте Писания Иисус открывает для нас, что только гордость делает веру невозможной. *«Как вы можете верить, когда друг от друга принимаете славу?»* Как видим, по самой своей природе гордость и вера не могут примириться друг с другом. Мы узнаем, что вера и смирение имеют один корень, и что мы не можем иметь больше истинной веры, чем мы имеем истинного смирения. Мы увидим, что можем иметь действительно сильные интеллектуальные убеждения и уверенность в истине, тогда как гордость все еще находится в сердце, что делает живую веру, которая имеет силу с Богом, совершенно невозможной.

Нам стоит лишь на мгновение задуматься о том, что такое вера. Разве это не исповедание нашей никчемности и беспомощности, нашей отдачи Богу и ожидания того, чтобы Бог Сам произвел работу? Разве само по себе не является самой смиряющей вещью принятие нашего положения как полностью зависимых, которые не могут что-либо получить или сделать, кроме того, что им дает благодать?! Смирение – это просто положение, которое подготавливает душу к жизни в полном доверии Богу. И каждое дыхание гордости, даже самое тайное, в самоуверенности, в своеволии, или в самовозвышении, лишь укрепляет тот эгоизм, который не может войти в Царство или получить

благословения Царства, так как он отказывается позволять Богу быть тем, кем Он является и должен быть для человека: Всем во всем.

Вера является органом чувств для постижения небесного мира и его благословений. Вера ищет той славы, которая исходит от Бога, и вера возможна лишь там, где Бог является Всем. Если мы принимаем славу друг от друга, если мы ищем славы этой жизни и любим ее, и ревностно охраняем ее, которая заключается в той чести и репутации, которые идут от людей, то мы не ищем и не можем принять той славы, которая исходит от Бога. Гордость делает веру невозможной. Спасение приходит через крест и распятие Христа. Спасение есть общение с распятым Христом в Духе Его креста. Спасение – это союз со смирением Иисуса, восхищение им и участие в нем. Разве удивительно, что наша вера так слаба, когда царствует гордость, и мы вряд ли научились стремиться к смирению или молиться о нем как о наиболее необходимой и благословенной части спасения?

Смирение и вера гораздо чаще идут рука об руку в Писании, чем многие об этом знают. Посмотри на жизнь Христа. Есть два случая, в которых Он говорил о великой вере. Разве сотник, вере которого удивился Иисус, говоря: *«И в Израиле не нашел Я такой веры»*, не сказал таких слов: *«Я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой»*? И разве та мать, которой Он сказал: *«О, женщина, велика вера твоя!»* не была названа псом и не сказала: *«Так, Господи, но и псы едят крохи»*? Это такое смирение, которое приводит душу к состоянию никчемности перед Богом и которое также убирает всякую преграду перед верой. Это смирение заставляет душу бояться лишь того, чтобы обесчестить Бога недоверием Ему.

Брат, разве не в этом состоит причина неудач в нашем стремлении к святости? Разве не из-за этого, хотя мы об этом и не знали, наше посвящение и наша вера являются такими поверхностными и недолговечными? Мы не имели ни малейшего представления о том, до какой степени гордость и эгоизм тайно совершали в нас свою работу, и как один только Бог Своим приходом и Своей могучей силой мог изгнать их оттуда. Мы не понимали, как ничто иное, кроме нового Божественного естества, полностью заместившего ветхую натуру, не может сделать нас воистину смиренными. Мы не знали, что абсолютное, непрекращающееся всецелое смирение должно быть основанием для каждой молитвы и каждого приближения к Богу, а также для всяких отношений между людьми. И как тщетны попытки увидеть что-либо без глаз или жить без дыхания, так и невозможно верить Богу или приближаться к Нему, или пребывать в Его любви без всеобъемлющего смирения и кротости.

Брат, разве мы не совершали ошибку в том, что прилагали столько усилий, чтобы поверить во что-то, тогда как все это время ветхая натура со своей гордостью сама старалась захватить Божье благословение и Его богатства? Не удивительно, что мы не могли поверить. Давайте изменим свой курс. Давайте прежде всего искать того, чтобы смириться под могучую руку Бога, – и тогда Он Сам вознесет нас. Крест и смерть, и могила, до которой смирился Иисус, были Его путем к славе Божьей.

Возможно, тебе хочется задать здесь вопрос. Я говорил о тех людях, которые имели благословенный опыт или сами являются каналом благословения для других людей, и все же им недостает смирения. Ты спросишь, разве эти люди не доказали, что у них сильная вера, хотя совершенно очевидно, что они еще ищут славы, исходящей от людей? На это можно дать более одного ответа. Но основной ответ в свете рассматриваемой нами темы звучит так: эти люди несомненно имеют меру веры, пропорционально которой (и благодаря тем особым дарам, которыми они наделены) они являются благословением для других людей. И вместе с тем труду их веры препятствует недостаток смирения. Благословение часто является поверхностным или преходящим только потому, что эти каналы не являются нулевыми, а ведь именно это дает Богу возможность быть Всем. Более глубокое смирение несомненно принесло бы более глубокое и полное благословение. Дух Святой трудится в таких людях не только как Дух силы, но и, пребывая в них в полноте Своей благодати, и особенно в благодати смирения, через них Сам передаст этим новообращенным жизнь силы и святости, и стабильности, которая теперь видна так мало.

«Как вы можете верить, когда друг от друга принимаете славу?» Брат! Ничто другое не может вылечить тебя от желания принимать славу от людей или от сверхчувствительности и боли, и злости, когда ты ее не получаешь, как только если ты предашь себя тому, чтобы искать лишь славы, идущей от Бога. Пусть слава Всевышнего Бога станет всем для тебя. Ты будешь свободным от славы человеческой и от себя самого, и тебя будет полностью удовлетворять то, что ты ничто. Из этой нулевой отметки ты возрастешь в сильной вере, воздавая славу Богу, и ты обнаружишь, что, чем глубже ты окунешься в смирение перед Ним, тем ближе окажется Он, чтобы исполнить любое желание твоей Веры.

ГЛАВА 10

СМРЕНИЕ И СМЕРТЬ ДЛЯ СЕБЯ

«Смирил себя, быв послушен даже до смерти» (Филлиппийцам 2:8).

Смирение – это путь к смерти, потому что в смерти оно достигает своего совершенства. Смирение – это цветок, из которого смерть для самого себя производит совершенный плод. Иисус смирил Себя до смерти и открыл тот путь, по которому все мы также должны пройти. Как не было другого пути для Него, чтобы доказать Свое абсолютное подчинение Богу или отдать Свое человеческое естество и подняться выше него к славе Отца, кроме как через смерть, так и для нас также. Смирение должно вести нас к смерти для самого себя: именно так мы доказываем, насколько мы отдали себя этой благодати и Богу; и только так мы освобождаемся от падшей природы и находим путь, который ведет к жизни в Боге и к полному рождению новой природы.

Мы говорили о том, что сделал Иисус для Своих учеников, когда передал им Свою воскресенную жизнь, когда в сошествии Духа Святого Он, прославленная и воцаренная на престол Кротость, буквально Сам пришел с неба, чтобы обитать в них. Он завоевал право сделать это, когда пошел на смерть: в своей самой сути та жизнь, которую Он им дал, была жизнью из смерти, жизнью, которая подчинилась до смерти и была завоевана через смерть. Тот, Кто пришел, чтобы обитать в них, Сам был Тем, Кто некогда был мертв, но теперь живет вечно. Его жизнь, Его личность, Его присутствие несут на себе отпечаток смерти, – это жизнь, рожденная из смерти. Та жизнь, которую получили ученики, также несет на себе отпечаток смерти; только когда Дух смерти, Дух некогда Умершего обитает и трудится в душе, эта душа может познать силу Его жизни. Самой главной отличительной чертой умирания Господа Иисуса, отпечатком смерти, который несет на себе истинный последователь Иисуса, является смирение. По следующим двум причинам: только смирение приводит к совершенной смерти, только смерть совершает смирение. Смирение и смерть по своей сути есть одно: смирение – это бутон, а в смерти его плод созревает до совершенства.

Смирение приводит к совершенной смерти. Смирение означает отдать свой эгоизм, самого себя и занять место совершенной никчемности перед Богом. Иисус смирил Себя и был послушен даже до смерти. В смерти Он предоставил наивысшее, совершенное доказательство того, что Он предал Свою волю воле Божьей. В смерти Он отдал Самого Себя со своим естественным нежеланием пить эту чашу; Он отдал жизнь, которую имел в союзе со Своей человеческой

натурой; Он умер для Себя и для греха, искушавшего Его; и так, будучи человеком, Он вошел в совершенную жизнь Бога. Если бы это не было благодаря Его нестигаемому смирению, при котором Он считал Себя за ничто, а только за раба, который исполняет волю Божью и страдает за нее, то Он никогда бы не умер.

Это дает нам ответ на так часто задаваемый вопрос, значение которого так редко понимается: Как я могу умереть для себя? Смерть для себя – это не твоя работа, а Божья. Во Христе ты мертв для греха и та жизнь, которая в тебе, уже прошла процесс смерти и воскресения; можешь быть уверен: ты действительно мертв для греха. Но полное проявление силы этой смерти в твоей жизни и поведении зависит от той меры, по которой Дух Святой вкладывает в тебя силу смерти Христа. И здесь необходимо применить наше учение: если ты хочешь войти в полное общение со Христом в Его смерти и познать полное избавление от эгоизма, то смирись. Это твоя единственная обязанность. Предоставь себя Богу в своей полной беспомощности; полностью подчинись тому факту, что ты не можешь ни убить, ни оживить себя; погрузись в свою ничемность, в дух кроткого и терпеливого, и полного упования подчинения Богу. Прими любое унижение, смотри на каждого брата, который испытывает твои нервы и раздражает тебя, как на канал благодати для твоего смирения. Используй любую возможность, чтобы смирить себя перед своими собратьями, как путь к тому, чтобы пребывать в смирении перед Богом. Бог примет такое смирение себя как доказательство того, что все твое сердце желает этого, как самую лучшую молитву, как твою подготовку для Его могущественного труда благодати, когда, через мощное укрепление от Его Святого Духа, Он полностью проявляет Христа в тебе, так чтобы Он, в Его виде слуги, был полностью сформирован в тебе и жил в твоём сердце. Именно путь смирения ведет к совершенной смерти, полному и совершенному переживанию того, что мы мертвы во Христе.

Затем следующее: только такая смерть ведет к совершенному смирению. Но остерегайтесь ошибки, которую совершают многие люди, которые жаждут быть смиренными, но боятся быть чересчур смиренными. У них так много условий и ограничений, так много размышлений и вопросов в отношении того, чем является истинное смирение и что смиренный человек должен делать, что они никогда полностью так и не отдадут себя Ему. Остерегайся этого. Смири себя до смерти. Именно в смерти для самого себя совершается смирение. Будь уверен, что в корне всякого реального переживания большей благодати, всякого истинного продвижения в посвящении, всякого действительного увеличения подобия Иисусу должна быть мертвость для себя, которая являет себя перед Богом и людьми в нашем положении сердца и привычках. Вряд ли можно говорить о такой смерти и о хождении в Духе, пока даже самая нежная любовь не может не видеть того, как много эгоизма все еще остается в душе. Смерть для себя не может иметь более верной отметины, чем смирение, которое лишает себя всякой репутации, опустошает себя и принимает вид раба. Можно много и честно говорить об общении с презируемым и отверженным Иисусом и

о несении Его креста, тогда как не видно кроткого и мягкого, доброго и нежного смирения Агнца Божьего, и оно так и остается не взысканным. Агнец Божий отмечен двумя вещами: кротостью и смертью. Давайте искать того, чтобы принять Его и в том, и в другом. В Нем эти две вещи неразделимы, – в нас должно быть то же самое.

Каким бы безнадежным было это занятие, если бы мы сами должны были совершать этот труд. Природное естество никогда не может победить, даже с помощью благодати. Ты сам никогда не сможешь избавиться от себя самого, даже если ты возрожденный человек. Слава Богу! Работа была сделана и закончена, и совершена навеки. Смерть Иисуса, совершенная однажды и навсегда, является нашей смертью для самого себя. И вознесение Иисуса, Его вхождение раз и навсегда во Святое Святых дало нам Духа Святого, чтобы общаться с нами в силе и дать нам нашу собственную силу жизни из смерти. Когда душа в стремлении к смирению следует по стопам Иисуса, у нее пробуждается осознание нужды в чем-то большем, ее желание и надежда оживотворяются, ее вера укрепляется, и она научается получать истинную полноту Духа Иисуса, Который может ежедневно сохранять Его смерть для себя и греха в ее полной силе, а также сделать смирение превалирующим духом нашей жизни. (См. примечание 3 в конце этой главы). *«Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе. Представьте себя Богу, как оживших из мертвых».* Все самосознание христианина должно характеризоваться тем Духом, Который оживил Христа из мертвых. Он должен всегда представлять себя Богу как того, который умер во Христе и во Христе же ожил из мертвых, нося в своем теле мертвость Господа Иисуса. Его жизнь всегда несет на себе двойной отпечаток: ее корни уходят в истинное смирение до глубины могилы Иисуса, Его смерти для греха и себя, а ее голова поднята в силе воскресения до небес, где находится Иисус.

Верующий, востребуй в вере смерть и жизнь Иисуса как свою собственную. Войди в Его могилу как в покой от самого себя и от своих дел, – в покой Божий, – вместе со Христом, Который предал Свой дух в руки Отца, смири себя и пребывай каждый день в совершенной, беспомощной зависимости от Бога. Бог поднимет тебя и превознесет тебя. Погружайся каждое утро в глубокую никчемность, в могилу Иисуса, и каждый день жизнь Иисуса будет проявляться в тебе. Пусть добровольное, полное любви, покоя и счастья смирение будет той отметиной, которую ты востребовал по праву рождения, через крещение в смерть Христа. *«Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых».* Те души, которые входят в Его уничтожение, найдут в Нем силу видеть и считать себя мертвыми, и как те, которые научились и приняли от Него, ходить со всяким смирением и кротостью, снисходя друг ко другу любовью. Жизнь из смерти видна в кротости и смирении, подобным Христовым.

ПРИМЕЧАНИЕ 3.

«Умереть для себя, или выйти из-под власти эгоизма невозможно никаким активным противостоянием силами собственного естества. Единственный истинный путь смерти для себя есть путь терпения, кротости, смирения и покорности перед Богом. Это есть истина и совершение мертвости для себя ... Если бы я спросил тебя, что значит Агнец Божий, то не должен ли ты ответить мне, что это означает совершение терпения, кротости, смирения и покорности перед Богом? Не должен ли ты мне поэтому сказать, что желание и вера, идущие от этих добродетелей, присущи Христу и являются преданием себя в волю Божью и совершением веры в Него? И затем, так как это склонность твоего сердца погрузиться в терпение, кротость, смирение и покорность перед Богом воистину является отдачей всего того, кем ты являешься и чем ты обладаешь от падшего Адама. Это совершенное оставление всего, что у тебя есть, для следования за Христом; это твой наивысший акт веры в Него. Христос находится ни в чем ином, как только в этих добродетелях; когда они есть, Он находится в Своем собственном Царстве. Да будет таким Христос, за Которым ты следуешь.

Дух Божественной любви не может возродиться ни в каком падшем творении до тех пор, пока оно не пожелает и не выберет для себя быть мертвым для своего эгоизма, в терпеливой, смиренной покорности, силе и милости Божьей. Я ищу исполнения своего спасения через заслуги и ходатайство кроткого, смиренного, терпеливого и страдающего Агнца Божьего, Кто один имеет силу дать благословенное рождение этим небесным силам в моей душе. Спасение невозможно никаким другим путем, кроме как через рождение кроткого, смиренного, терпеливого, покорного Агнца Божьего в наших душах. Когда Агнец Божий дает настоящее рождение Своей собственной кротости, смирению и полной покорности Богу в наших душах, тогда это является днем рождения Духа Любви в наших душах, Который будет питать нас таким миром и радостью в Боге, что сотрет из нашей памяти все то, что мы когда-то называли миром и радостью.

Этот путь к Богу является непогрешимым. Эта непогрешимость коренится в двухгранном характере нашего Спасителя: 1. Так как Он является Агнцем Божьим, в Нем действует принцип всей кротости и смирения в душе; 2. Так как Он является Светом с Небес и благословляет вечную природу, и обращает ее в Царство Небесное, когда мы желаем получить покой для своих душ в кротком и смиренном подчинении Богу, тогда Он, являясь Светом Божьим и Небесным, своей радостью разрывает оковы, обращает нашу тьму в свет и начинает то царство Бога и любви внутри нас, которое никогда не прейдет». – Взято из книги «Всецело для Бога». (Весь отрывок заслуживает тщательного изучения. Он наиболее примечательным образом показывает то, как постоянное погружение в смирение перед Богом со стороны человека является единственным путем умереть для самого себя).

ГЛАВА 11

СМИРЕНИЕ И СЧАСТЬЕ

«И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, ибо, когда я немощен, тогда силен» (2 Коринфянам 12:9-10).

Чтобы Павел не превозносил себя из-за огромной важности полученных им откровений, ему в плоть было дано жало, чтобы удерживать его в смирении. Первым желанием Павла было избавиться от него, и он трижды умолял Господа, чтобы оно было убрано. Он получил ответ, который гласил, что это испытание было для него благословением, и что в той слабости и унижении, которые оно производит, благодать и сила Господа могут быть явлены наилучшим образом. Павел сразу же вошел в новый уровень своего отношения к этому испытанию: вместо того, чтобы просто переносить его, он стал с радостью хвалиться им; вместо того, чтобы просить избавления, он стал получать удовольствие от него. Он узнал на собственном опыте, что место унижения является местом благословения, силы и радости.

Каждый христианин, стремясь к смирению, проходит эти два уровня. На первом он страшится и убегает, и ищет избавления от всего того, что может смирить его. Он еще не научился искать смирения любой ценой. Он принял повеление быть смиренным и стремится повиноваться ему лишь для того, чтобы обнаружить, что он совершенно не способен сделать это. Он молится о смирении, временами очень искренно, усиленной молитвой; но в своем тайном сердце он больше молится, если не словами, то желаниями, о том, чтобы быть подальше от всего того, что сделает его смиренным. Он не настолько влюблен в смирение, как в красоту Агнца Божьего и радость Небес, чтобы ему продать все и обрести первое. В своем стремлении и в своих молитвах об этом все еще присутствует некое ощущение бремени или тяжести; смирение самого себя еще не стало спонтанным выражением жизни и естества, которое по сути своей является смиренным. Это еще не стало его радостью и его единственным удовольствием. Он еще не может сказать: *«Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, я нахожу удовольствие в том, что смиряет меня».*

Но можем ли мы надеяться достичь того уровня, когда и мы сможем сказать то же самое? Несомненно. И что же может привести нас туда? То, что привело туда Павла: новое откровение Господа Иисуса. Ничего кроме присутствия Божьего не может ни выявить, ни изгнать эгоизм. Павел должен был получить более ясное понимание той глубокой истины, что присутствие Иисуса удаляет

любое желание искать что-либо в самом себе и делает нас способными находить удовольствие в любом унижении, которое готовит нас к Его полному проявлению. Наши унижения ведут нас в переживание присутствия и силы Иисуса, к выбору смирения как нашего наивысшего благословения. Попробуем извлечь уроки из истории о Павле.

Мы можем иметь выдающихся учителей, которые являются великими людьми Божьими, верующими с небесным опытом, которые так и не научились уроку совершенного смирения, с радостью хвалясь своими слабостями. Мы видим это в Павле. Опасность превознести себя была очень близко. Он еще не знал совершенным образом, что значит быть никем; что значит умереть, чтобы только Христос смог жить в нем; что значит получать удовольствие от всего того, что унижало его. Все выглядит так, что это был самый важный урок, который ему пришлось пройти: полное сообразование с его Господом в том опустошении себя, при котором он хвалился своими немощами, чтобы Бог мог быть Всем.

Самый важный урок, который должен пройти верующий, – это смирение. Каждый христианин, который хочет преуспеть в святости, должен помнить об этом! Человек может иметь большое посвящение и необычайное рвение и небесный опыт, и все же, если это не убрано особым вмешательством Господа, во всем этом может присутствовать неосознанное возвышение самого себя. Давайте выучим урок: наивысшая святость – это глубочайшее смирение; и давайте помнить о том, что приходит оно не от себя, а только если мы сделаем его предметом особых взаимоотношений между нашим верным Господом и Его верным слугой.

Давайте посмотрим на нашу жизнь в свете этого переживания и увидим, хвалимся ли мы с радостью в наших слабостях, находим ли мы, подобно Павлу, удовольствие в ранах, нуждах и гонениях. Так давайте спросим себя, научились ли мы сносить поношения, справедливые или несправедливые, упреки от друзей или врагов, раны или трудности, или неприятности которые нам приносят другие люди, прежде всего как возможность доказать, что Иисус является всем для нас, что наше собственное удовольствие или слава – это ничто, и что унижение содержится в самой истине о том, в чем мы находим удовольствие. Это несомненно благословенное, огромное счастье небес быть настолько свободным от себя, что все, что сказано о нас или сделано нам, теряется и растворяется в мысли о том, что Иисус есть Все.

Давайте уповать на Него в том, что, если Он позаботился о Павле, то и о нас позаботится также. Павлу нужна была особая дисциплина, а вместе с ней – особая инструкция, чтобы узнать, что было более драгоценным, чем даже то неизреченное, что он слышал на небесах, а именно: что значит хвалиться немощами и унижениями. Мы также нуждаемся в этом, притом очень сильно. Тот, кто заботился о Павле, позаботится и о нас также. Он следит за нами с ревливой, наполненной любовью заботой, *«чтобы мы не превозносились»*. Когда мы поступаем так, Бог находит пути, чтобы открыть перед нами это зло и избавить нас от него. В испытаниях, немощах и бедах Он старается привести

нас к смирению, пока мы не познаем, что Его благодать – это все, и пока это знание не возрастет в нас настолько, что мы будем получать удовольствие от именно тех вещей, которые приводят нас к смирению и удерживают нас в нем. Его сила совершается в наших слабостях, Его присутствие наполняет и заполняет нашу пустоту, становится секретом такого смирения, которое не может потерпеть поражения. *«У меня ни в чем нет недостатка против высших Апостолов, хотя я и ничто»*. Унижения Павла привели его к истинному смирению, которое умеет радоваться и хвалиться всем тем, что его унижает.

«Я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествовую в немощах». Смиранный человек постиг тайну пребывающей радости. Чем слабее он чувствует себя, чем ниже он опускается, чем большее унижение он проходит, тем больше сила и присутствие Христа будут его уделом, пока он не скажет: «Я ничто», и слово его Господа принесет еще большую радость: *«Моей благодати достаточно для тебя»*.

Я чувствую необходимость в том, чтобы еще раз выделить главное из этих двух уроков: опасность гордости больше и ближе, чем мы думаем, и благодать для смирения также.

Опасность гордости больше и ближе, чем мы думаем, и это особенно касается тех случаев, когда мы переживаем наивысшие подъемы. Проповедник духовных истин и жадно слушающая его аудитория, одаренный служитель, открывающий секреты Небесной жизни, христианин, свидетельствующий о благословенном переживании, евангелист, движущийся с триумфом и являющийся благословением для радующихся толп людей, – никто из них не знает той скрытой, неосознанной опасности, которой все они подвергаются. Павел находился в опасности, не зная об этом. То, что Иисус сделал для него, написано для нашего назидания, чтобы мы могли знать, в чем состоит опасность для нас, а также то, что является нашей безопасной гаванью. Если когда-то было сказано об учителе или профессоре святости, что он наполнен лишь собой, или что он не практикует в жизни то, что проповедует, или что его благословение не сделало его более смиренным или мягким, – то к этому больше нечего добавить. Иисус, на Которого мы уповаем, может сделать нас смиренными.

Да, благодать для смирения также больше и ближе, чем мы думаем. Смирение Иисуса является нашим спасением: Сам Иисус есть наше смирение. Наше смирение – это Его забота и Его работа. Его благодати достаточно для нас, чтобы достойно встретить и все искушения гордости. Его сила будет совершаться в нашей слабости. Давайте изберем для себя быть слабыми, смиренными, чтобы попросту быть ничем. Пусть смирение будет для нас радостью. Давайте радостно хвалиться и благодушествовать в немощах, во всем том, что может смирить нас и удержать в низком положении, тогда сила Христова будет пребывать на нас. Христос смирил Себя, потому Бог превознес Его. Христос смирит нас и удержит нас в смирении. Поэтому давайте быть довольными, с радостью и упованием принимать все то, что нас смиряет, и

тогда сила Христова будет пребывать в нас. Мы обнаружим, что глубочайшее смирение является секретом наивернейшего счастья, такой радости, которую ничто не может уничтожить.

ГЛАВА 12

СМИРЕНИЕ И ПРЕВОЗНЕСЕНИЕ

«Унижающий себя возвысится» (Луки 14:11, 18:14).

«Бог смиренным дает благодать. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас» (Иакова 4:6,10).

*«Смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время»
(1 Петра 5:6).*

Только вчера мне задали вопрос: «Как я могу победить эту гордость?» Ответ был прост. Необходимы две вещи. Делай то, что велит тебе Господь: смирись. Уповай на то, что Он выполнит Свою часть: вознесет тебя.

Повеление звучит очень ясно: смирись. Это не означает, что твоим делом является побеждать гордость и изгонять ее из своего естества, а также формировать внутри себя смирение святого Иисуса. Нет, это работа Бога. Это сама суть возвышения, когда Он вознесет тебя в реальное подобие Своего возлюбленного Сына. То, что означает это повеление, можно выразить следующими словами: используй любую возможность смирить себя перед Богом и людьми. Верь в благодать, которая уже трудится в тебе, и в еще большую благодать для будущих побед до того света, который совесть проливает каждый раз на гордость сердца и на ее производные. Противостой всему, что может привести к неудаче и падению, и следуй неизменной заповеди: смири себя. Прими с благодарностью все то, чему Бог позволяет прийти изнутри или снаружи, от друзей или врагов, по природе или по благодати, чтобы напомнить тебе о твоей нужде в смирении и помочь обрести его. Почитай смирение матерью всех благодатей, своей первой обязанностью перед Богом, единственной охраной души и настрой на него свое сердце как на источник всякого благословения. Это обетование исходит от Бога, и оно непреложно: тот, кто унижает себя, будет вознесен. Следи за тем, чтобы ты выполнял единственное требование Бога: смири себя. А Бог будет следить за тем, чтобы исполнилось то, что Он обещал. Он даст больше благодати, и Он вознесет тебя в свое время.

Всякий труд Бога над человеком характеризуется двумя ступенями. Есть время подготовки, когда заповедь и обетование, со смешанным переживанием усилия и неспособности, неудачи и частичного успеха, со святым ожиданием чего-то лучшего, которое пробуждается всем, перечисленным выше, тренируют и дисциплинируют человека для более высокой ступени. Затем наступает время

исполнения, когда вера наследует обетование, и человек наслаждается тем, за что он так часто боролся впустую. Этот закон действует в каждой сфере христианской жизни и в стремлении обрести любую отдельную благодать. И все потому, что этот закон коренится в самой природе вещей. Во всем, что касается нашего искупления, Бог должен проявить инициативу. Когда это сделано, тогда наступает черед человека. В попытках быть послушным и добиться чего-либо он должен научиться распознавать свою неспособность, умирать для себя и таким образом обрести то положение, в котором он может получить от Бога завершение того, начало чему он положил в невежестве. Итак Бог, Который всегда был Началом, где человек действительно знал Его и полностью понимал Божьи цели, принимается как Конец всему и Все во всем.

Точно так же происходит и с обретением смирения. К каждому христианину эта заповедь приходит от престола Самого Бога: смиришь. Самые искренние попытки слушаться и повиноваться будут вознаграждены, да, награждены – болезненным открытием двух вещей. Первая: какова глубина гордости, то есть нежелания считать себя и быть почитаемым ничем, абсолютно подчиниться Богу. И все это присутствует в человеке, хотя он об этом совершенно не подозревает. Другая: какова наша полная беспомощность во всех наших попытках, а также во всех наших молитвах о Божьей помощи разрушить этого скрытого монстра. Блажен тот человек, который сейчас учится возлагать свою надежду на Бога и переносить все, не обращая внимания на всю силу греха внутри себя, через действия унижения перед Богом и людьми. Мы знаем закон человеческой природы: действия производят привычки, привычки рожают расположения сердца, расположения формируют волю, а правильно сформированная воля – это уже характер. Это никоим образом не отличается от работы благодати. Как действия, повторяющиеся постоянно, производят привычки и расположение сердца, а это, в свою очередь, укрепляет волю, Бог, Который трудится как с волей, так и с делами, приходит в Своей могучей силе и Духе, и смирение гордого сердца, с которым кающийся святой так часто оказывается на коленях перед Богом, награждается «большой благодатью» смиренного сердца, в котором Дух Иисуса одержал победу и принес с собой новое естество его зрелости, и теперь Он, кроткий и смиренный Агнец, поселяется в этом сердце навсегда.

Смири себя в очах Господа, и Он вознесет тебя. Но в чем же состоит это возвышение? Наивысшая слава творения заключается в том, чтобы быть всего лишь сосудом, чтобы получать, наслаждаться и проявлять славу Божью. Это может произойти только в том случае, если это творение готово быть ничем самим по себе, чтобы Бог мог быть всем. Вода всегда сначала заполняет самые низкие места. Чем ниже человек стоит перед Богом, тем быстрее и полнее будет течение Божественной славы. Возвышение, которое обещано Богом, не является и не может быть никакой внешней вещью в отрыве от Него Самого: все, что Он дает или может дать, – это только больше Себя Самого, чтобы завладеть еще большим. Возвышение, в отличие от земных наград, не является чем-то произвольным и не обязательно связано с поведением, которое должно

быть награждено. Нет, но оно само по себе является эффектом и результатом смирения себя. Это ничто иное, как дар такого Божественного пребывающего смирения, такого сообразования со смирением Агнца Божьего и обладания Им, которое ставит нас в положение полного принятия обитания Бога.

Смиряющий себя будет возвышен. Сам Иисус является доказательством истинности этих слов. Он является гарантом обязательного исполнения этого обещания и для нас. Давайте возьмем Его иго на себя и научимся от Него, ибо Он кроток и смирен сердцем. Если нам не нужно ничего, кроме того, чтобы склониться перед Ним, как и Он снизошел к нам, то Он еще раз снизойдет к каждому из нас, и мы обнаружим себя в одном ярме с Ним. Когда мы погружаемся в общность с Его унижением, и либо смиряем себя сами или переносим унижения от людей, то мы можем считать, что Дух Его превознесения, «Дух Бога и славы», почитает на нас. Присутствие и сила прославленного Христа придут к тем, кто обладают смиренным духом. Если Бог вновь сможет иметь в нас принадлежащее Ему по праву место, то Он вознесет нас. Сделай Его славу своей заботой в смирении себя, тогда Он сделает славу Своей заботы в совершенствовании твоего смирения и в наполнении тебя самим Духом Своего Сына как пребывающей жизни. Когда всепроникающая жизнь Божья захватит тебя, тогда не будет ничего более естественного и более сладкого, чем быть никем, без мыслей и желаний о самом себе, так как все занято Тем, Кто наполняет все. *«Я более охотно буду хвалиться своими немощами, чтобы сила Христова могла обитать во мне».*

Брат, разве это не причина того, что наше посвящение и наша вера достигли таких маленьких результатов в погоне за святостью? Под именем веры эта работа делалась собственным эгоизмом и его силой, мы призывали Бога для своего собственного эгоизма и счастья. Хоть неосознанно, но это было на самом деле, что душа радовалась себе самой и своей святости. Мы никогда не знали того, что смирение, абсолютное, пребывающее, подобное Христу смирение и самоотречение, всепроникающее и отличающее всю нашу жизнь с Богом и людьми, было самым важным элементом той святости, к которой мы так стремились.

Только в обладании Богом я теряю самого себя. Как в высоте, широте и славе солнечного света видны мельчайшие пылинки, играющие в лучах солнца, так и смирение – это наше место в Божьем присутствии как маленькой пылинки, живущей в солнечном свете Его любви.

«Как велик Бог! Как мал я! Затерявшийся, поглощенный в необъятности Любви! Здесь только Бог, меня нет».

Да научит нас Бог верить в то, что быть смиренным, быть никем в Его присутствии, – это наивысшее достижение и самое полное благословение христианской жизни. Он говорит нам: *«Я живу на высоких и превознесенных местах, а также со смиренным и сокрушенным духом».* Да будет это нашим уделом!

*«О, желаю быть более пустым и низким,
Незначительным, незаметным и неизвестным,
А для Бога – сосудом святости,
Наполненным Христом, и лишь Им одним!»*

ПРИМЕЧАНИЕ 4.

Секрет секретов: смирение души в молитве. – До тех пор, пока не будет обновлен дух сердца, пока из него не уйдут все земные желания, и оно не будет пребывать в постоянной жажде по Богу, что является истинным духом молитвы, до тех пор все наши молитвы в большей или меньшей степени будут очень похожи на уроки для учеников, и мы по большей части будем произносить их потому, что не осмеливаемся ими пренебречь. Но не отчаивайся, послушай совет, и ты сможешь ходить в церковь, не опасаясь приближаться к Богу лишь своими устами и быть лицемером, хотя там будет звучать песня или молитва, язык которой будет более высок, чем язык твоего сердца. Сделай так: приходи в церковь так, как мытарь пришел в храм. Оставайся внутренне в духе своего разума в такой форме, которую он выражал внешне, когда не мог поднять глаз, а мог лишь говорить: *«Боже, будь милостив ко мне, грешнику»*. Оставайся в этом положении, по крайней мере, в своем желании, и это освятит каждую мольбу, которая выйдет из твоих уст. И когда что-либо будет сказано или спето словами, более высокими, чем те, которые в твоем сердце, сделай это предлогом для дальнейшего погружения в дух мытаря, тогда тебе помогут и сильно благословят те молитвы и та хвала, которые кажутся принадлежащими такому сердцу, которое лучше, чем твое.

Это, мой друг, секрет всех секретов, и это поможет тебе познать то, что ты не сеял, и будет постоянным источником благодати в твоей душе, так как все то, что было возгребто внутри тебя или внешне произошло с тобой, станет реальным добром для тебя, если оно обнаружит в тебе или возбудит в тебе смиренное состояние разума. Ибо ничего не бывает тщетного или бесполезного для смиренной души. Она всегда пребывает в состоянии Божественного роста, и все то, что падает на нее, она воспринимает как росу с небес. Поэтому отключи себя в этой форме Смирения. Всякое добро заключено в нем. Это вода с небес, которая обращает огонь падшей души в кротость Божественной жизни и творит то масло, из которого возникает пламя любви к Богу и к людям. Поэтому всегда будь облечен в него. Пусть это будет одеждой для тебя и твоим поясом. Не дыши ничем иным, как этим духом. Смотри на мир лишь его глазами, слушай лишь его ушами. И тогда, будешь ли ты в церкви или вне ее, услышав хвалу Богу или получив незаслуженное от людей и мира, ты будешь назидаем, и все это поможет твоему росту в жизнь Божью. (Дух молитвы, ч. II, стр.121)

МОЛИТВА О СМИРЕНИИ

Я дам тебе здесь безошибочный пробирный камень, которым ты сможешь все проверить на истинность. Вот он: возьми для себя отпуск от мира и всех его разговоров, только на один месяц. Не пиши, не читай, не спорь с собой, прекрати все прошлые труды своего сердца и разума, и со всей силой своего сердца оставайся весь этот месяц настолько долго, насколько сможешь в следующей молитвенной форме перед Богом. Часто молись ею на коленях, но если ты сидишь, идешь или стоишь, будь всегда внутренне настроенным на эту молитву и молись ей одной Богу: *«Чтобы от Его великой благости Он сделал известной тебе и забрал из твоего сердца любую разновидность и форму и степень гордости, будь то от злых духов или от твоей собственной порочной натуры. И чтобы Он пробудил в тебе наибольшую глубину и истину этого смирения, которое сделает тебя способным принять Его свет и Дух Святой»*. Отвергни всякую мысль кроме того, чтобы ожидать и молиться таким образом из глубины своего сердца, с таким усердием, с каким люди, страдающие от мучений, желают молиться и избавиться от него... Если ты сможешь предать себя в истине и искренности этому духу молитвы, то я с уверенностью скажу, что если у тебя было в два раза больше злых духов, чем у Марии Магдалины, они все будут изгнаны из тебя, и ты будешь плакать, как она, слезами любви у ног святого Иисуса. (Дух молитвы, ч. II, стр. 124.)

